А.К. Звирбуль

РАССЛЕДОВАНИЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДЕТОУБИЙСТВ

Москва
1961

ПРОКУРАТУРА СССР
ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН И РАЗРАБОТКЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

БИБЛИОТЕКА СЛЕДОВАТЕЛЯ

Для служебного пользования
Экз. №

001387

А. К. ЗВИРБУЛЬ

РАССЛЕДОВАНИЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДЕТОУБИЙСТВ

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Другу Спартаку
на добрую память
от автора
16/VI 67. А. Звирбуль

Москва — 1967

Детоубийство отличается от других видов убийств своеобразием и особенностями состава преступления. Раскрытие, расследование и предупреждение детоубийств также имеют свою специфику.

При расследовании детоубийств необходимо максимально широко и умело использовать специальные судебномедицинские познания, связанные с беременностью, родами, причинами наступления смерти ребенка и т. п. Важное значение имеет своевременное и быстрое проведение следственных действий — осмотра трупа новорожденного, судебномедицинской экспертизы, обыска, допросов подозреваемой и свидетелей.

Успешность раскрытия и расследования детоубийств во многом зависит от правильной координации работы следователя и оперативных действий милиции, от использования возможностей работников органов здравоохранения (женских консультаций, родильных домов, социально-правовых кабинетов), а также общественности, администрации предприятий и учреждений. При этом нельзя недооценивать трудностей, с которыми следователь может столкнуться при раскрытии детоубийств, особенно возбуждаемых в связи с обнаружением трупа новорожденного, когда в начальной стадии следствия нет достаточных данных, указывающих на личность матери ребенка.

В настоящем пособии излагаются основные положения методики расследования и предупреждения этих преступлений.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Звирбуль Артур Карлович
«РАССЛЕДОВАНИЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДЕТОУБИЙСТВ»

Редактор *Т. П. Шуракова*
Технический редактор *А. А. Дудалев*
Корректор *Н. С. Ширяева*

Сдано в набор 12/XII—66 г. Подп. к печ. 17/III—67 г.
Объем 4 п. л. Формат 60×90 1/16 Тираж 8000 Заказ 1960 Цена 7 коп.

Типография № 8 Управления по печати Мосгорисполкома

Глава I

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

§ 1. Вопросы квалификации

В широком смысле слова детоубийством может быть признано умышленное или неосторожное лишение жизни ребенка различного возраста и любым лицом. Однако в уголовном праве этот термин принято понимать в более узком значении, а именно: умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка во время родов или вскоре после них. Такое понимание термина «детоубийство» в уголовном праве и судебной медицине является общепризнанным, и именно в этом смысле он употребляется в данной работе.

С понятием детоубийства связано наличие обязательных признаков, имеющих уголовноправовое значение. К ним прежде всего относится противоправный и виновный характер лишения жизни новорожденного.

По каждому делу о детоубийстве необходимо установить, имело ли вообще место лишение жизни ребенка или он родился мертвым. Если установлен насильственный характер смерти новорожденного, важно решить вопрос, не является ли наступление смерти результатом несчастного случая во время родов. Когда лишение жизни новорожденного не носит противоправного характера, а произошло, например, вследствие случайных травм, полученных при прохождении родовых путей, то оно не является детоубийством.

При расследовании детоубийств возникает важный вопрос о разграничении понятия детоубийства и аборта. Для решения этого вопроса необходимо в свою очередь установить, что понимается под началом жизни ребенка.

Превращение плода в живого человека происходит в течение определенного времени, причем жизнедеятельные функции ребенка (дыхание, кровообращение и т. д.) развиваются у него не одновременно.

В медицине в качестве важнейшего признака рождения живого ребенка признается наступление внеутробного дыхания, что устанавливается путем специального исследования. Согласно инструктивному письму Министерства здравоохранения СССР от 20 мая 1947 г. новорожденный, который сделал «хотя бы один вздох, относится к числу рожденных живым». Однако внеутробное дыхание может и не наступить вследствие травмы или если в процессе родов дыхательные пути ребенка были умышленно или случайно чем-либо закрыты.

В уголовном праве как детоубийство рассматривается не только убийство новорожденного после появления у него самостоятельного внеутробного дыхания, но и умерщвление ребенка, совершенное в процессе родов, когда он не начал еще самостоятельной внеутробной жизни[1].

Например при расследовании уголовного дела по обвинению Б. было установлено, что она нанесла ранение рождающемуся у нее ребенку в тот момент, когда его голова показалась из родовых путей. Хотя внеутробного дыхания у ребенка еще не появилось, действия Б. были правильно расценены как детоубийство.

Такое решение вопроса о квалификации действий матери вытекает из того, что до наступления родов плод составляет единое целое с организмом беременной женщины; когда беременность уже прервана начавшимися родами, действия, направленные на уничтожение плода, следует рассматривать как направленные против жизни уже самостоятельного организма (лица).

Для проверки версии, выдвинутой матерью, о том, что ребенок родился мертвым или умер вскоре после родов, необходимо установить, был ли ребенок жизнеспособен. Следует иметь в виду, что и нежизнеспособный ребенок может иногда некоторое время жить, а затем умереть вследствие недостаточного внутриутробного развития или врожденных дефектов. Признание ребенка живорожденным, но нежизнеспособным, не исключает признаков детоубийства в действиях матери, направленных на лишение его жизни. В связи с этим детоубийством признается умерщвление ребенка, родившегося также в результате искусственно вызванных прежде-

---

[1] См. Н. И. Загородников, Преступления против жизни по советскому уголовному праву, М., 1961, стр. 30—37; М. К. Аниянц, Ответственность за преступления против жизни, М., 1964, стр. 18—19; «Советское уголовное право, часть Особенная», М., 1964, стр. 134; С. В. Бородин, Квалификация убийства по действующему законодательству, М., 1966, стр. 116 и др.

временных родов[1]. Когда же предпринимаются действия, направленные на умерщвление ребенка, родившегося мертвым, то имеет место покушение на детоубийство.

Таким образом, в уголовном праве непосредственным объектом посягательства при детоубийстве признается жизнь ребенка с момента начала родов, а не с момента наступления у него внеутробного дыхания, а также жизнь ребенка в период сразу же после родов[2].

С объективной стороны детоубийство может быть совершено путем определенного действия (активное детоубийство) или бездействия, т. е. неоказания ребенку необходимой помощи, направленной на сохранение его жизни (пассивное детоубийство).

Для выяснения объективной стороны необходимо устанавливать все обстоятельства совершения детоубийства: время совершения детоубийства и наступления смерти новорожденного[3], место и способ его совершения. По каждому случаю детоубийства обязательно должна быть установлена причинная связь между действиями (бездействием) лица и наступившим последствием — смертью новорожденного.

Рожденный ребенок беспомощен, и обязанностью матери в процессе родов и после них является оказание необходимой помощи ребенку, чтобы он не задохнулся, чтобы не наступила его смерть от охлаждения и т. п. Обязанность матери оказать ребенку необходимую помощь вытекает из требований ст. 41 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР[4]. Поэтому при наличии подобного бездействия матери необходимо устанавливать, нет ли умысла в ее бездействии, направленном на лишение жизни ребенка, имела ли она возможность оказать такую помощь ребенку в условиях родов, происходящих часто без посторонней помощи, т. е. могла ли она предотвратить наступление смерти ребенка. Если мать имела возможность предотвратить смерть ребенка, наступившую, например, от охлаждения, но умышленно не сделала этого, налицо причинная связь между ее бездействием и смертью ребенка (так называемое «пассивное» детоубийство). Если же мать в результате родов потеряла, например, сознание и не могла оказать помощь ребенку или не знала, как это сделать, или если, несмотря на оказываемую

---

[1] Около 8% изученных автором детоубийств были совершены после преждевременных родов, вызванных внебольничными абортами на 7—8-м месяце беременности.

[2] См. В. И. Теребилов, Расследование детоубийств, «Следственная практика», вып. 45, М., 1960, стр. 158.

[3] Установление времени совершения убийства новорожденного ребенка относительно родов имеет особое уголовноправовое значение при квалификации преступления на территориях тех союзных республик, где уголовные кодексы выделили этот вид убийства в самостоятельный состав.

[4] См. соответствующие статьи кодексов о браке, семье и опеке других союзных республик.

помощь, ребенок умер, причинная связь между действиями (бездействием) матери и наступившей смертью ребенка отсутствует.

Пассивный способ детоубийства путем оставления ребенка в условиях, ведущих к его смерти, следует отличать от подкидывания ребенка, которое является одним из видов поставления в опасность и квалифицируется по ч. 2 ст. 127 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик. Правда, и то и другое объясняется желанием избавиться от ребенка, однако при убийстве умысел направлен на то, чтобы лишить жизни ребенка, а при подкидывании ребенка мать желает сохранить ему жизнь, принимает меры для того, чтобы ребенка быстро обнаружили, оказывает ему помощь после родов и т. п. В то же время, если в результате оставления ребенка — подкидывания последний умирает, виновная привлекается как за убийство.

При пассивном способе детоубийства мать предвидит и желает наступления смерти ребенка в тех условиях, в которых она сразу после родов его оставляет, например голого на снегу или в лесу, поле, где отсутствует возможность быстрого его обнаружения и сохранения жизни. Если, несмотря на это, жизнь ребенка будет спасена, — налицо покушение на убийство. Разграничение детоубийства путем бездействия от заведомого поставления в опасное для жизни состояние осуществляется по субъективной стороне[1].

Квалификация убийства новорожденного ребенка в союзных республиках, уголовные кодексы которых выделили детоубийство в самостоятельный состав, зависит от того, кем оно совершено, т. е. кто является субъектом убийства новорожденного ребенка.

Если умышленное убийство новорожденного ребенка совершается его матерью в соучастии с другими лицами, их действия квалифицируются по-разному. Состав детоубийства (понимаемый в узком смысле слова) предусматривает специальный субъект — мать новорожденного ребенка «и только если убийство совершено ею во время или тотчас же после родов»[2].

Под «специальными субъектами» в уголовном праве понимаются лица, характеризующиеся дополнительно особыми, лишь им присущими качествами[3]. При детоубийстве этими качествами обладает только мать во время родов или непосредственно после них. Поэтому при убийстве новорожденного, совершенном матерью ребенка в соучастии с другими лицами, действия последних должны квалифицироваться как простое убийство. Так, В. родила ребенка и сразу же вместе с А. задушила его. После убийства они выброси-

---

[1] Подробнее об этом см. С. В. Бородин, Квалификация убийства по действующему законодательству, М., 1966, стр. 240, 241.

[2] См. В. И. Теребилов, Расследование детоубийств, «Следственная практика», вып. 45, М., 1960, стр. 158.

[3] См. В. С. Орлов, Субъект преступления, М., 1958, стр. 122—125.

ли труп в канализацию. Суд квалифицировал действия В. по ст. 96 УК УССР (детоубийство), а действия соучастницы А. по ст. 94 этого кодекса (простое умышленное убийство).

Если речь идет о детоубийстве, то с субъективной стороны имеется в виду умышленное лишение жизни ребенка. Когда смерть новорожденного причинена матерью по неосторожности (особенно если у нее это первые роды, которые к тому же протекали без посторонней помощи или в иных неблагоприятных условиях), ее действия квалифицируются как неосторожное убийство.

В юридической литературе нет единого мнения по вопросу об ответственности за детоубийство. Имеется ряд работ, авторы которых высказываются за выделение этого преступления в самостоятельный состав как менее опасный вид убийства, совершаемый при особых смягчающих ответственность обстоятельствах[1]. Авторы же других работ считают, что оснований для выделения детоубийства в самостоятельный состав нет, хотя они также не отрицают, что детоубийство чаще всего сопровождается рядом смягчающих в отношении матери-убийцы обстоятельств[2].

Уголовные кодексы десяти союзных республик выделили этот вид убийства в самостоятельный состав преступления и рассматривают его как менее опасный вид убийства, совершаемый при определенных смягчающих обстоятельствах, в связи с чем санкция за него определена ими до 3—5 лет лишения свободы[3]. Уголовные кодексы пяти союзных республик не выделили детоубийство в самостоятельный состав и рассматривают его в общих статьях об убийствах[4].

Уголовные кодексы тех республик, где предусмотрена специальная норма — «умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка во время родов или непосредственно после родов» не требуют в этом случае наличия в действиях матери каких-то особых смягчающих мотивов (например стечение тяжелых личных и семейных обстоятельств), а устанавливают в качестве признака

---

[1] См. Беспалько, Детоубийство, «Еженедельник советской юстиции», 1927, № 20; М. Авдеева, Детоубийство, «Социалистическая законность» 1937, № 8; М. Д. Шаргородский, Преступления против жизни и здоровья, М., 1948, стр. 88; И. И. Слуцкий, Преступления против личности в проекте УК СССР, «Социалистическая законность» 1947, № 4; М. К. Аниянц, Ответственность за преступления против жизни, М., 1964, и др.

[2] См. Н. И. Загородников, Преступления против жизни по советскому уголовному праву, М., 1961, стр. 165; С. В. Бородин, Квалификация убийства по действующему законодательству, М., 1966, стр. 114, 115, и др.

[3] См. уголовные кодексы Азербайджанской ССР (ст. 96), Киргизской ССР (ст. 97)), Латвийской ССР (ст. 100), Литовской ССР (ст. 105), Молдавской ССР (ст. 92), Таджикской ССР (ст. 106), Туркменской ССР (ст. 110), Узбекской ССР (ст. 83), Украинской ССР (ст. 96), Эстонской ССР (ст. 102).

[4] См. соответствующие статьи уголовных кодексов Армянской ССР, Белорусской ССР, Грузинской ССР, Казахской ССР и РСФСР, предусматривающие ответственность за убийство.

этого состава совершение убийства матерью новорожденного ребенка в период родов.

Таким образом, указанные уголовные кодексы под детоубийством понимают убийство, ограниченное относительно небольшим промежутком времени с момента начала родов и непосредственно после них. Время окончания такого периода подлежит определению в каждом конкретном случае. От правильного решения этого вопроса зависит отграничение детоубийства от других видов убийства, а следовательно, и правильная квалификация содеянного.

Некоторые авторы высказывают мнение, что этот промежуток времени относится к периоду болезненного состояния матери, вызванного родами[1]. Болезненное состояние матери, вызванное родами, может продолжаться несколько дней, а иногда и несколько недель после родов. Характер такого состояния также может быть различным не только по времени, но и по своей тяжести. Поскольку введение данной нормы закона «обусловлено мнением, что во время родов и вскоре после них женщина, хотя и является вменяемой, но находится в состоянии особого, повышенного нервного возбуждения, то и применение этой нормы должно прекращаться как только такое состояние минует»[2].

Чаще всего убийство матерью новорожденного ребенка совершается сразу после отделения его от тела матери. Квалификация таких убийств не вызывает затруднений. Однако иногда мать убивает рожденного ею ребенка через несколько часов или дней после родов. Вместе с тем в медицине не выработано каких-либо общих критериев, на основании которых заранее можно судить о времени окончания особого состояния женщины, родившей ребенка. Указывая относительно непродолжительное время, когда это преступление может рассматриваться как менее опасный вид убийства, закон также не устанавливает его точных границ, поскольку решение данного вопроса зависит от конкретной обстановки, в которой совершается это преступление. Совершено ли убийство ребенка непосредственно после родов, можно решить только применительно к конкретному делу. Ни статьи уголовных кодексов, выделивших детоубийство в самостоятельный состав, ни какие-либо иные акты не раскрывают понятия «непосредственно (тотчас, сразу) после родов». Такой признак состава детоубийства следует отнести к оценочным[3].

Для квалификации деяния как детоубийства необязательно,

---

1 См. И. И. Слуцкий, Уголовное право, часть Особенная, Л., 1959, стр. 149.

2 См. В. И. Теребилов, Расследование детоубийств, «Следственная практика», вып. 45, М., 1960, стр. 158.

3 Подробнее об оценочных признаках состава см. В. Н. Кудрявцев, Теоретические основы квалификации преступлений, М., 1963, стр. 120—129.

чтобы смерть ребенка наступила сразу после отделения его от тела матери. В. родила живую, жизнеспособную девочку, которую в мешковине сразу вынесла на холодную веранду, а сама вернулась в комнату и легла в постель. Примерно через полтора часа после этого В. удавила ребенка тесемкой. Органы следствия квалифицировали ее действия по ст. 94 УК УССР, т. е. по общей статье об убийствах. Исследуя обстоятельства дела, суд переквалифицировал действия В. на ст. 96 УК УССР (детоубийство), поскольку выяснил, что «несмотря на то, что ребенок был умерщвлен через полтора часа после его рождения, В. находилась еще в остром болезненном состоянии после процесса родов».

При пассивном способе убийства матерью ребенка после родов ее действия не всегда могут быть квалифицированы как детоубийство.

Б. в ночь на 30 ноября родила ребенка, которого вынесла в холодный коридор. На другой день Б. оправилась от родов, привела себя в порядок и выстирала белье. После 17 часов пребывания при низкой температуре наступила смерть ребенка. Рассматривая это дело, суд не нашел в действиях Б. признаков состава детоубийства и осудил ее по п. «е» ст. 93 УК УССР, т. е. по статье, предусматривающей ответственность за квалифицированные виды умышленного убийства. Суд пришел к этому выводу потому, что обстоятельства убийства указывали на то, что смерть ребенка наступила спустя значительное время после родов, когда послеродовое болезненное состояние у Б. уже закончилось. Верховный суд УССР этот приговор оставил без изменения.

При разграничении детоубийства и других видов убийства учитываются не только признаки новорожденности, но и время, прошедшее после родов, а главное — состояние матери в связи с процессом родов. Не может, например, квалифицироваться как детоубийство убийство матерью ребенка по возвращении из родильного дома, поскольку этот ребенок не имеет признаков новорожденности и после родов прошло значительное время, когда уже нет оснований говорить о болезненном состоянии женщины, в котором она находилась в процессе родов.

*

* *

В судебной и прокурорско-следственной практике союзных республик, выделивших детоубийство в самостоятельный состав, может возникнуть вопрос, как должно квалифицироваться детоубийство, если оно совершено при отягчающих (квалифицирующих) обстоятельствах, предусмотренных законом. Имеется в виду, например, повторное детоубийство, убийство матерью в процессе родов двух и более близнецов, убийство новорожденного с особой

жестокостью, а также убийство новорожденного матерью, признанной особо опасным рецидивистом[1].

В этом случае имеет место конкуренция двух специальных норм (нормы, предусматривающей ответственность за умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка во время родов или непосредственно после них, и нормы, предусматривающей ответственность за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах)[2].

Следует признать, что для квалификации преступлений при конкуренции двух специальных норм не выработано никакого общего правила как в теории, так и в действующем уголовном законодательстве. Одни авторы высказываются в пользу смягчающих, другие — отягчающих обстоятельств при решении вопроса о квалификации. По законодательству Украинской, Молдавской, Узбекской и Эстонской союзных республик совершение матерью умышленного убийства новорожденного ребенка при отягчающих обстоятельствах, например, если ею и ранее было совершено аналогичное преступление, всегда квалифицируется как детоубийство[3].

Уголовные кодексы Азербайджанской ССР и Литовской ССР рассматривают совершение убийства лицом, ранее уже совершившим детоубийство, в качестве квалифицирующего признака[4], а уголовные кодексы Киргизской, Латвийской, Таджикской и Туркменской союзных республик предусматривают, что повторное совершение умышленного убийства не должно расцениваться в качестве квалифицирующего признака только в том случае, когда предшествующее ему убийство было совершено в состоянии сильного душевного волнения или при превышении пределов необходимой обороны. Никаких исключений для детоубийства при квалификации повторных убийств эти кодексы не предусматривают[5].

В союзных республиках, уголовные кодексы которых не выделили это преступление в самостоятельный состав (РСФСР, БССР, Казахская ССР, Грузинская ССР и Армянская ССР), умышленное убийство матерью новорожденного ребенка квалифицируется обычно по статье, предусматривающей ответственность за умышленное убийство без отягчающих обстоятельств (ст. 103 УК РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов перечисленных союзных республик). Если же детоубийство совершено при отягчающих об-

---

[1] Следует отметить, что детоубийства при указанных обстоятельствах встречаются редко.

[2] О конкуренции норм см. В. Н. Кудрявцев, Теоретические основы квалификации преступлений, М., 1963, стр. 243—278.

[3] См. ст. ст. 93 УК УССР, 80 УК Узбекской ССР, 88 УК Молдавской ССР, 101 УК Эстонской ССР.

[4] См. ст. ст. 94 УК Азербайджанской ССР и 105 УК Литовской ССР.

[5] См. ст. ст. 99 УК Латвийской ССР, 94 УК Киргизской ССР, 104 УК Таджикской ССР и 108 УК Туркменской ССР.

стоятельствах, предусмотренных законом, то оно подлежит квалификации по ст. 102 УК РСФСР (и соответствующим статьям УК названных республик). Формально в этих случаях на мать-детоубийцу распространяются общие нормы, и ее действия квалифицируются в зависимости от наличия или отсутствия в них особой жестокости, корысти и других отягчающих обстоятельств.

Однако, учитывая специфику этих дел, суды иногда, по нашему мнению вполне обоснованно, по-иному оценивают те или иные действия матери-детоубийцы как при квалификации, так и при определении ей меры наказания. Например, М., не желая иметь ребенка, сразу после родов задушила его. После этого она пыталась сжечь труп ребенка, а затем, боясь, что труп не сгорит, вытащила его из печи и бросила в выгребную яму. Судебная коллегия Верховного суда Коми АССР квалифицировала действия М. по п. «г» ст.102 УК РСФСР (убийство с особой жестокостью). Президиум Верховного суда РСФСР переквалифицировал действия М. на ст. 103 УК РСФСР в связи с тем, что они, по мнению суда, не свидетельствовали об особой жестокости, а объяснялись стремлением скрыть следы преступления.

Так как роды могут застать женщину врасплох, например, дома или на улице, то способ убийства может зависеть не от умения матери совершить детоубийство с особой жестокостью или мучительным для ребенка способом, а от условий родов и окружающей мать-убийцу обстановки. И. была предана суду за то, что оставила на снегу рожденного ею на дороге ребенка, который умер от охлаждения. Суд не нашел в ее действиях особой жестокости и квалифицировал их по ст. 103 УК РСФСР.

При расследовании и судебном рассмотрении дел о детоубийствах может возникнуть вопрос, не совершено ли это убийство с корыстной целью.

Убийство матерью своего новорожденного ребенка формально почти во всех случаях может быть истолковано как совершенное из корысти с целью освободиться от обязанностей по его воспитанию. Вместе с тем изучение уголовных дел этой категории показало, что нередко намерение матери избавиться от ребенка вызвано не корыстью, а стечением тяжелых материальных, личных и семейных обстоятельств. Давая такую оценку детоубийству и учитывая, что это преступление совершается в состоянии, вызванном родами, суды квалифицируют его по ст. 103 УК РСФСР и не признают в действиях матери корыстных мотивов, о которых говорится в ст. 102 УК РСФСР и соответствующих статьях уголовных кодексов других союзных республик.

§ 2. Возбуждение уголовного дела о детоубийстве

Согласно ст. 108 УПК РСФСР[1] уголовное дело может быть возбуждено при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Обычно поводами для возбуждения уголовных дел о детоубийствах служат сообщения государственных органов, общественных организаций, должностных лиц и заявления граждан об обнаружении трупа новорожденного, об исчезновении у женщины признаков беременности и отсутствии новорожденного ребенка, а также сообщения медицинских учреждений о насильственном характере смерти новорожденного ребенка, труп которого подвергнут освидетельствованию. Во всех случаях возбуждению дела о детоубийстве должна предшествовать проверка фактов, указанных в сообщении или заявлении. Характер проверки зависит от содержания имеющихся в них сведений.

Проверка сообщений и заявлений об обнаружении трупа

При обнаружении трупа ребенка необходимо установить, является ли его смерть насильственной.

Одним из оснований для возбуждения дел данной категории является обнаружение при осмотре трупа признаков насильственной смерти и установление обстоятельств, указывающих на возможность убийства[2].

Однако объем данных, полученных в результате осмотра трупа ребенка и опроса лиц, что-либо знающих о событии, может быть недостаточным для установления наличия или отсутствия насильственной смерти. Если при осмотре места происшествия и трупа признаков насильственной смерти не обнаружено, вопрос о возбуждении уголовного дела решается после судебномедицинского исследования трупа. Надо иметь в виду, что далеко не всегда в результате наружного осмотра можно установить признаки такого способа детоубийства, каким является, например, удушение ребенка мягким предметом: подушкой, тряпкой, одеялом. При судебно-медицинской экспертизе, устанавливая наличие асфиксии, эксперт иногда не может указать, чем она вызвана. Это может и должен сделать следователь на основании оценки всех материалов расследования.

Если данные осмотра трупа новорожденного ребенка указывают на насильственный характер его смерти, следователь немедленно возбуждает уголовное дело. Одновременно он принимает ме-

---

[1] Здесь и далее при ссылке на статьи УПК РСФСР имеются в виду и соответствующие статьи УПК других союзных республик.

[2] Осмотр трупа допускается до возбуждения уголовного дела. Порядок осмотра трупа и места происшествия излагается в § 1 главы II.

ры к обнаружению следов и вещественных доказательств, установлению личности матери ребенка, труп которого обнаружен, и всех других обстоятельств события.

Проверка сообщений и заявлений об исчезновении у женщины беременности или новорожденного ребенка

Сообщения и заявления об исчезновении у женщины беременности или новорожденного, как правило, нуждаются в предварительной проверке.

Исчезновение беременности может объясняться тем, что женщине произведен аборт в больничных условиях, или новорожденный, который исчез, передан матерью на воспитание в дом ребенка и т. д.

Если поступили сведения об исчезновении у женщины беременности, то необходимо выяснить, действительно ли женщина была беременна и на каком месяце, каковы причины исчезновения у нее беременности (аборт, роды).

В том случае, когда в заявлении или сообщении имеются сведения об исчезновении ребенка, надлежит установить: а) действительно ли исчез новорожденный ребенок, при каких обстоятельствах и какова его судьба; б) насколько обоснованы предположения о вероятности насильственной смерти ребенка.

Проверку следует начинать с выяснения и уточнения обстоятельств, изложенных в заявлении.

При этом необходимо получить ответы на такие вопросы:

1) о какой женщине сообщает заявитель;

2) что известно заявителю о сроках беременности этой женщины;

3) что он знает об обстоятельствах родов и местонахождении ребенка;

4) кто, кроме заявителя, знает об изложенных им фактах.

Как показало изучение уголовных дел о детоубийствах, значительное число заявителей бывают анонимными, а сообщаемые ими факты — очень краткими, т. е. указывается лишь женщина, которая в связи с исчезновением беременности или ребенка подозревается в детоубийстве. Анонимный заявитель может быть установлен органами милиции оперативным путем.

По поступившим заявлениям и сообщениям о совершенном преступлении прокурором, следователем или милицией в соответствии со ст. 109 УПК РСФСР должна быть произведена проверка. В частности, необходимо проверить, известно ли что-либо о беременности данной женщины или судьбе ее ребенка соответственно в женской и детской консультациях, зарегистрирован ли ребенок органами ЗАГСа и т. п. В зависимости от полученных данных следователь может вызвать женщину для опроса. При отрицании ею факта беременности и родов она может быть направлена (в период проверки — с ее согласия) на медицинское освидетельствование.

Как правило, сообщения и заявления поступают к следователю вскоре после исчезновения у женщины беременности или рождения и исчезновения ребенка. Однако иногда такие сообщения могут поступать и спустя значительное время. В таких случаях получить сведения о беременности и родах этой женщины путем ее медицинского обследования удается не всегда. Поэтому для проверки этих фактов могут быть использованы другие источники: объяснения женщины, соседей и других лиц.

В сообщении медицинского учреждения может указываться, что в родильное отделение поступила женщина, у которой установлены признаки родов, однако она отказывается объяснить медицинским работникам, куда у нее исчез ребенок. При проверке такого сообщения следует немедленно получить от этой женщины объяснение об обстоятельствах и сроках беременности, времени и месте родов и, главным образом, о местонахождении новорожденного ребенка или его трупа, независимо от того, является ли он, по ее объяснениям, плодом, мертворожденным или живым ребенком.

Как показывает изучение дел о детоубийствах, женщины в таких случаях обычно не отрицают беременности и при первой же беседе с ними довольно часто указывают местонахождение трупа новорожденного, однако заявляют, что имел место аборт, произошли преждевременные роды, ребенок родился мертвым и т. п. В тех случаях, когда женщина не отказывается указать местонахождение новорожденного, решение вопроса о возбуждении уголовного дела зависит от результатов осмотра трупа и его медицинского исследования[1].

Если в поступившем к следователю заявлении имеются сведения об исчезновении у женщины новорожденного ребенка, местонахождение и судьбу которого она отказывается сообщить или отрицает факт беременности и родов, не соглашаясь добровольно пройти медицинское освидетельствование, необходимо выяснить, чем вызвано такое ее поведение, и проверить полученные объяснения. Методика, основные направления и первоначальные следственные действия по делам о детоубийствах в значительной мере определяются характером материалов, послуживших основанием к возбуждению уголовного дела.

---

[1] См. «Расследование убийств», М., 1954, стр. 10.

Глава II

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕТОУБИЙСТВ

§ 1. Первоначальные следственные действия по делам, возбуждаемым в связи с обнаружением трупа новорожденного

В случаях, когда основанием для возбуждения уголовного дела послужило обнаружение трупа новорожденного, к первоначальным следственным действиям относятся:

1) осмотр трупа новорожденного и места его обнаружения;

2) судебномедицинская экспертиза трупа.

Осмотр трупа новорожденного и места его обнаружения

При осмотре места происшествия по делу о детоубийстве перед следователем стоят следующие основные задачи:

а) изучить обстановку и обстоятельства, при которых могло произойти детоубийство, чтобы получить данные для выдвижения и проверки версий о событии преступления, о личности детоубийцы, способе совершения детоубийства, о месте и времени его совершения и т. п.;

б) выявить следы и вещественные доказательства, могущие иметь значение для раскрытия преступления и расследования дела;

в) зафиксировать обстановку и результаты осмотра трупа новорожденного и места его обнаружения в протоколе осмотра места происшествия с приложением к нему плана, фотоснимков, слепков следов, изъятых вещественных доказательств и т. п.

При осмотре трупа по делам этой категории необходимо собрать сведения для выяснения следующих обстоятельств:

а) является ли обнаруженный труп трупом новорожденного и доношенного ребенка или плодом;

б) имеются ли на теле ребенка очевидные следы насильственной смерти (удавления, утопления, отравления, телесные повреждения и т. д.);

в) как давно родился ребенок;

г) сколько времени жил после родов;

д) когда наступила смерть ребенка.

Кроме того, при осмотре трупа новорожденного и места его обнаружения необходимо получить данные, указывающие на место происшедших родов или на то, каким путем труп новорожденного доставлен к месту его обнаружения.

Очевидно, что не все эти обстоятельства, подлежащие установлению, могут быть выяснены при осмотре. Например, как уже говорилось, при осмотре не всегда можно распознать насильственную смерть. Поэтому некоторые задачи осмотра могут быть окончательно решены в результате проведения других следственных действий: судебномедицинской экспертизы, допросов и т. д. В то же время уже в ходе осмотра места происшествия можно получить необходимые данные, позволяющие составить предварительное мнение по этим вопросам, выдвинуть обоснованные версии и приступить к их проверке.

Осмотр должен проводиться следователем в присутствии понятых. Согласно требованиям ст. 180 УПК РСФСР в осмотре трупа обязательно участвует судебномедицинский эксперт, а при его отсутствии иной врач[1]. Судебномедицинский эксперт, пользуясь специальными познаниями, содействует следователю в правильном разрешении целого ряда вопросов.

До начала осмотра следователь или по его поручению работники органов милиции обеспечивают охрану места происшествия и опросом присутствующих устанавливают обстоятельства обнаружения трупа (кем обнаружен, когда). Следователю необходимо зафиксировать фамилии и адреса лиц, обнаруживших труп ребенка, чтобы в последующем запротоколировать их показания.

Перед осмотром надо выяснить, не произошло ли каких-либо изменений на месте происшествия после обнаружения трупа.

До начала детального осмотра рекомендуется произвести предварительный обзор места расположения трупа относительно окружающей его территории и определить границы осмотра. Определение границ осмотра зависит от места, где обнаружен труп, от наличия или отсутствия возле трупа следов родов (крови, детского места, околоплодной жидкости и т. п.), следов, указывающих на направление, откуда был доставлен труп, и иных предметов, могущих иметь значение для дела.

Как правило, осмотр на месте происшествия целесообразно

---

[1] Об общих положениях осмотра трупа и места его обнаружения см. «Осмотр места происшествия», М., 1960, стр. 153—197 и 264—267.

начинать с трупа, если в результате обзора места происшествия не будут обнаружены какие-либо обстоятельства, требующие изменения этого обычного порядка осмотра. В протоколе осмотра надлежит зафиксировать место расположения трупа новорожденного относительно окружающих предметов и объектов, во что он одет или завернут, чем прикрыт или куда уложен. Все вещи и предметы, обнаруженные на трупе или возле него, описываются с указанием в протоколе их размера, цвета, вида и других индивидуальных признаков (метка на распашонке, заплата на одеяле); особо отмечают наличие каких-либо штампов, меток, дат, помарок и т. п. Если труп завернут в газету, фиксируются ее название, дата, имеющиеся на ней какие-либо записи, количество листов, загрязнения и пр. Если ребенок был рожден в родильном доме, на его руке иногда можно обнаружить браслет (нитка с биркой), на котором записана фамилия матери; ребенок может быть завернут в пеленки со штампом роддома и т. д. При обнаружении трупа новорожденного в коробке или ящике следует тщательно осмотреть эти предметы. Нельзя ограничиваться лишь поверхностным осмотром одежды или упаковки, в которой обнаружен труп новорожденного, поскольку одежда и вещи часто являются важными источниками для построения версии о личности матери ребенка или лиц, каким-либо образом причастных к преступлению. Должны быть приняты меры для сохранения обнаруженных с трупом вещей и предметов.

При осмотре трупа новорожденного следует обратить внимание на наличие признаков, характеризующих доношенность и жизнеспособность ребенка. Для этого нужно измерить рост, окружность головы. Длину трупа измеряют мягким сантиметром от наиболее выступающей части теменной области до пяток (стопы). При измерении окружности головы мягкий сантиметр накладывают на уровень надбровных дуг и область затылочного бугра. Согласно действующей инструкции Министерства здравоохранения СССР жизнеспособным признается ребенок, имеющий длину тела не менее 35 см, вес более 1000 г, окружность головы 28 см, вес детского места 400 г. Доношенный младенец имеет длину тела не менее 50 см, окружность головы в среднем равна 32 см, вес 2800—4000 г[1]. Необходимо знать, что доношенный ребенок может оказаться нежизнеспособным вследствие пороков внутриутробного развития и болезненных процессов.

Следователь должен знать, как при осмотре трупа новорожденного по длине его тела устанавливаются сроки беременности. Это позволит ему отличить плод от трупа доношенного ребенка.

Определение срока беременности осуществляется по следую-

---

[1] См. Н. И. Гуковская, В. А. Свешников, Судебномедицинская экспертиза трупа, М., 1957, стр. 204.

щему правилу: если длина плода не превышает 25 см, то из этого числа извлекается квадратный корень и полученный результат равен числу месяцев беременности. Если длина плода превышает 25 см, то это число делится на 5 и частное указывает на срок беременности в месяцах. Например, если длина тела трупа равняется 35 см, срок беременности 35 : 5 равняется 7 месяцам, т. е. это может быть уже жизнеспособный, однако недоношенный ребенок.

При осмотре обращается внимание на то, имеются ли на теле ребенка различные врожденные дефекты, которые могли оказать влияние на его жизнеспособность.

В протоколе осмотра должны быть зафиксированы также обстоятельства, характеризующие признаки новорожденности и продолжительность жизни ребенка после родов.

Для этого необходимо обратить внимание:

1) на цвет кожи (красноватая, бледная, синюшная);

2) покрыта ли кожа сыровидной (первородной) смазкой, ее количество и расположение. Сыровидная смазка может покрывать всю или часть поверхности тела ребенка, иногда из-за малого количества ее можно обнаружить только в естественных складках кожи (на шее, в паху, в подмышечных впадинах). Без смывания смазка удерживается на теле более трех дней. Если труп обнаружен в воде или на нем имеются гнилостные изменения, смазку можно найти в складках кожи;

3) покрыта ли кожа ребенка кровью или имеются лишь небольшие помарки кровью. Если кожа ребенка не загрязнена кровью, то это может объясняться тем, что он находился в воде или другой жидкости;

4) имеются ли в области заднего прохода загрязнения кожи первородным калом (меконием). Меконий темно-зеленого цвета, выделяется в первые 2—4 суток после рождения ребенка. Если ребенок жил более этого времени, то выделяются фекальные массы (пищевой кал), имеющие желто-бурый цвет.

Важным признаком новорожденности, указывающим также на срок жизни после родов, является состояние пупка и пуповины ребенка. Поэтому осмотру и описанию их должно уделяться особое внимание. Сразу после родов пуповина у ребенка бывает свежей, влажной, студенистой и имеет белый цвет. На другой день после родов она становится вялой и засыхает в направлении от свободного конца к месту прикрепления на животе. На третий день пуповина сморщивается, меняет свой цвет на желтый или коричневый. На четвертый день она сплющивается и становится черно-коричневой, на пятый и шестой — бывает соединена с пупком лишь тонкими остатками, после чего отпадает[1].

---

[1] См. Э. Кноблох, Медицинская криминалистика, Прага, 1960, стр. 385.

Однако следователь должен учитывать, что обнаруженная при осмотре засохшая пуповина еще не служит неопровержимым доказательством того, что ребенок после родов жил, поскольку пуповина может засыхать и на трупе. Наличие же деморкационного кольца свидетельствует о том, что ребенок был рожден живым[1].

Необходимо также обратить внимание на свободный конец пуповины. Если пуповина перерезана острым предметом, то ее конец будет гладким и сосуды прерваны в одной плоскости. В таких случаях на месте обнаружения трупа иногда можно найти предмет, которым она была перерезана. Если пуповина оборвана, то края ее имеют неправильную форму. В протоколе осмотра фиксируется состояние места разрыва пуповины. Как правило, разрыв пуповины вблизи пупка или детского места свидетельствует о «стремительных» родах[2]. Если же пуповину рвет мать, место разрыва в большинстве случаев приходится на среднюю часть пуповины.

При осмотре внешнего вида и кожи обращается внимание на следующее:

а) нет ли признаков мацерации кожи, т. е. вымачивания, появления на ней ноздреватости и побеления (мацерация может указывать как на мертворожденность, так и на длительность пребывания ребенка после родов в жидкости);

б) имеются ли признаки трупного окоченения и в каких частях тела (обычно трупное окоченение у новорожденных быстро исчезает).

При осмотре трупа нужно обратить внимание на наличие признаков квалифицированного ухода за новорожденным, т. е. перевязана ли пуповина стерильной тесемкой или шелком на расстоянии 1—2 см от пупочного кольца, обработано ли место перерезания пуповины йодом и т. д., что обычно свидетельствует о рождении ребенка в больничных условиях и может быть использовано при розыске матери.

При осмотре отдельных частей тела выясняется наличие или

---

[1] Деморкационное кольцо — это воспаление, имеющее красный цвет и появляющееся в виде полоски вокруг пупка через несколько часов после родов. См. М. И. Авдеев, Курс судебной медицины, М., 1959, стр. 618—619.

[2] Под «стремительными» родами в медицине понимаются такие роды, при которых изгнание плода из родовых путей происходит настолько быстро и внезапно для матери, что застает ее в стоячем положении или на корточках. При этом ребенок буквально «выскакивает» и получает телесные повреждения при падении.

отсутствие признаков, указывающих на способ и орудия убийства[1].

Для установления способа убийства обращают внимание на следующее: нет ли каких-либо предметов (нитки, куски бумаги и т. д.) во рту, в носу, ушах ребенка. Обнаруженные предметы изымаются и приобщаются к делу в качестве вещественных доказательств.

Осматривая труп ребенка, необходимо отметить наличие или отсутствие телесных повреждений, их расположение, размер, цвет и форму, в частности, имеются ли на лице трупа возле рта и носа, а также на шее царапины, кровоподтеки и иные следы, могущие произойти от рук и ногтей.

Если на шее трупа обнаружены следы странгуляционной борозды, их подробно описывают, указывая размер, цвет, форму и местоположение.

Если на шею надета петля, ее следует описать, указав, из какого материала она состоит, ее размер (длина и ширина), тип узла и прочие приметы. Затем петля разрезается с противоположной от узла стороны и приобщается к делу в качестве вещественного доказательства, о чем делается отметка в протоколе осмотра.

При осмотре головы ребенка следует обратить внимание на родовую опухоль, если она имеется. Родовая опухоль головы может быть различной величины и исчезает к концу вторых суток жизни ребенка. При «стремительных» родах такая опухоль обычно отсутствует. Родовую опухоль не следует путать с телесными повреждениями. Беспорядочные переломы костей черепа, нарушение целости кожных покровов обычно возникают в результате постороннего вмешательства[2].

При наружном осмотре трупа новорожденного не всегда представляется возможным определить, отчего наступила смерть. Необходимо иметь в виду, что насильственная смерть ребенка может наступить и в результате родов. Она может быть вызвана повреждениями, полученными ребенком при прохождении родовых путей и при самопомощи матери во время родов, а также

---

[1] Как показало изучение 100 уголовных дел этой категории, чаще всего детоубийцы прибегают к удушению ребенка (по 53 уголовным делам). По 16 делам смерть новорожденного наступила от утопления в воде, в фекальных массах. По 8 делам сразу же после рождения ребенка мать-убийца причинила ему телесные повреждения тупым или острым предметом. По 20 делам смерть наступила в результате оставления ребенка в условиях, ведущих к смерти: ребенок был оставлен раздетым на открытом воздухе, не была перерезана и перевязана пуповина и т. д. В таких случаях смерть чаще всего наступала от охлаждения (смерть новорожденного от охлаждения может наступить даже при температуре +10°). По 4 делам детоубийства совершались другим способом (отравление, сжигание и т. д.).

[2] См. М. И. Авдеев, Курс судебной медицины, М., 1959, стр. 635—636.

при «стремительных» родах. Однако возможны случаи, когда женщина умышленно принимает такую позу, при которой во время родов ребенку могут быть причинены телесные повреждения. Надо также учитывать, что ребенок может задохнуться, попав после родов лицом в постель, если мать своевременно не оказывает или не может оказать ему помощь, и т. п. Поэтому вопрос о причине смерти новорожденного в ряде случаев может быть окончательно решен только после исследования всех обстоятельств дела.

Кроме осмотра трупа новорожденного, имеющейся при нем одежды и иных предметов производится тщательный осмотр окружающей местности и обстановки на месте обнаружения трупа.

Целью этого осмотра является обнаружение:

а) предметов и следов, оставленных лицом, совершившим преступление;

б) места, где произошли роды.

При осмотре места происшествия следователю необходимо принять меры к обнаружению и фиксированию следов ног, рук, транспортных средств. Следует обратить внимание на поиск предметов, которые могут иметь значение вещественных доказательств. Круг следов и предметов может быть чрезвычайно широк. Это предметы туалета — расчески, пудреницы, носовые платки, части одежды, лоскуты материи, пояса, подвязки и т. п., которые могли быть оставлены, обронены или случайно забыты лицом, совершившим детоубийство или доставившим труп новорожденного к месту его обнаружения.

Некоторые следы по делам данной категории носят специфический характер, это — следы родов.

Следы крови, околоплодной жидкости, последа (детского места) свидетельствуют о том, что роды могли произойти на этом месте[1]. Иногда эти следы возможно найти неподалеку от места обнаружения трупа. Если следователь приходит к выводу, что роды происходили не на месте обнаружения трупа, он должен искать следы, указывающие на направление, откуда труп новорожденного был доставлен. В зависимости от данных, полученных на месте обнаружения трупа, необходимо осмотреть прилегающую территорию. Если на месте обнаружения трупа имеются следы родов, но отсутствуют послед или околоплодные воды, следователь должен принять меры для их обнаружения.

Во дворе возле забора был обнаружен труп новорожденного вместе с детским местом и неотделенной пуповиной. Однако отсутствие следов околоплодной жидкости свидетельствовало о том, что роды произошли в другом месте. Расширив границы осмотра,

[1] О выявлении и изъятии следов и вещественных доказательств, имеющих судебномедицинское значение, см. «Осмотр места происшествия», М., 1960, стр. 197—202.

следователь в соседнем дворе нашел место, где произошли роды. В последующем это помогло обнаружить в одной из квартир дома, расположенного в данном дворе, мать новорожденного ребенка.

Осмотр трупа ребенка иногда полезно сочетать с осмотром и обыском ближайших жилых и иных помещений для выявления следов родов, если имеются основания предполагать, что труп ребенка был вынесен из какой-либо квартиры, где происходили роды и было совершено детоубийство.

Осмотр места происшествия должен производиться в сочетании с оперативно-розыскными мероприятиями.

На основании данных, полученных на месте происшествия, следователь и работники милиции принимают такие неотложные оперативно-розыскные меры:

а) обследуют район происшествия вне границ осмотра с целью обнаружения различных предметов и следов;

б) выявляют и опрашивают свидетелей;

в) устанавливают лиц, могущих опознать предметы и вещи, обнаруженные при осмотре;

г) определяют круг лиц, среди которых нужно искать мать ребенка, труп которого обнаружен, и лиц, причастных к преступлению.

В обнаружении лиц, причастных к преступлению, большую помощь может оказать использование служебно-розыскной собаки во время поиска по следам[1].

При осмотре трупа новорожденного и места его обнаружения, а также проведении оперативно-розыскных мероприятий может возникнуть необходимость провести обыск и предъявить для опознания вещи и предметы, обнаруженные при трупе, допросить свидетелей, выявленных в процессе осмотра, и т. д. Основное направление названных следственных и оперативно-розыскных мероприятий — розыск матери убитого ребенка и возможных соучастников преступления, выявление связанных с этим преступлением следов и т. д.

Когда в результате осмотра трупа новорожденного возникает необходимость проверить жилища граждан или хозяйственные постройки (например, если в результате поиска по следам служебно-розыскная собака приводит в определенный дом или квартиру), поиск в этом случае может быть продолжен лишь в порядке обыска с соблюдением требований ст. ст. 168—170 УПК РСФСР[2].

---

[1] Об организации и направлениях оперативно-розыскных и следственных действий, вытекающих из осмотра места происшествия, см. «Осмотр места происшествия», М., 1960, стр. 256—263.

[2] Подробнее о порядке проведения обыска см. А. Р. Ратинов, Обыск и выемка, М., 1961.

На месте происшествия следователю необходимо принять меры для выявления свидетелей, обнаруживших труп новорожденного ребенка; знающих женщин, у которых была беременность, но отсутствует ребенок; и других располагающих сведениями лиц, чьи показания могут иметь значение для установления личности матери убитого ребенка и лиц, могущих опознать обнаруженные на месте происшествия предметы.

Когда личность матери ребенка еще не известна, большую помощь следователю в выявлении нужных свидетелей могут оказать органы милиции. Используя оперативные возможности, работники милиции могут собрать сведения о лицах, подлежащих допросу.

Обычно при обнаружении трупа новорожденного ребенка на месте происшествия собираются граждане, проживающие в соседних домах, которые могут что-либо знать о матери ребенка или обстоятельствах преступления. Поэтому следователь, как сказано выше, на месте происшествия с помощью оперативных работников милиции должен выявить указанных лиц из числа присутствующих и записать данные о них, чтобы затем допросить этих лиц. В результате опроса свидетелей, выявленных таким путем еще на месте происшествия, иногда удается получить важные сведения о матери ребенка. Так, в г. Вышний Волочек Калининской области из колодца, расположенного возле дома № 57 по улице Доронина, был извлечен труп новорожденного. Следователь поинтересовался у граждан, собравшихся возле места происшествия, не известно ли кому-либо из них об обстоятельствах этого преступления и о том, кто его мог совершить. К следователю подошли Р. и С. и сообщили, что ребенка, вероятно, бросила в колодец ткачиха фабрики «Большевичка» А., у которой внезапно исчезли признаки беременности, а новорожденного никто не видел. Получив указанные сведения, следователь после осмотра приступил к допросу А., которая проживала неподалеку от места обнаружения трупа. Во время допроса она призналась в совершенном преступлении[1].

Судебномедицинская экспертиза трупа

От быстрого и квалифицированного судебномедицинского исследования трупа новорожденного ребенка во многом зависит успех полного и объективного расследования всего дела. При назначении судебномедицинской экспертизы следователем выносится постановление с указанием вопросов, подлежащих выяснению.

Желательно, чтобы экспертизу проводил тот судебномедицинский эксперт, который участвовал в осмотре трупа на месте его обнаружения. Во всяком случае эксперт вправе знакомиться со

[1] См. «Следственная практика», вып. 55, М., 1962, стр. 131—133.

всеми материалами дела и должен быть проинформирован обо всех обстоятельствах обнаружения и осмотра трупа, известных следователю.

Присутствуя при вскрытии и исследовании трупа новорожденного, следователь имеет возможность выяснить ряд вопросов, которые могут у него при этом возникнуть.

Характер вопросов, которые следователь ставит перед экспертом, зависит от обстоятельств дела. Однако по делам о детоубийствах есть целый ряд общих вопросов, на которые необходимо получить заключение.

Важнейшей задачей судебномедицинской экспертизы является выяснение вопроса, родился ли ребенок живым и жизнеспособным. Если ребенок родился живым и жизнеспособным, эксперт должен дать заключение о причинах его смерти. Перед судебномедицинской экспертизой по делам о детоубийствах обычно ставят на разрешение следующие вопросы:

1) являлся ли ребенок, труп которого исследуется, новорожденным;

2) был ли ребенок доношенным и на каком месяце беременности он родился;

3) родился ли младенец живым или мертвым (дышал ребенок или не дышал);

4) если ребенок родился живым, то каковы причины его смерти;

5) родился ли ребенок жизнеспособным, если нет, то в связи с какими причинами;

6) сколько времени после родов жил ребенок;

7) какова давность наступления смерти ребенка;

8) нет ли признаков, указывающих на роды в больничных условиях или на то, что после родов ребенку был оказан определенный уход;

9) принимал ли ребенок после родов грудь;

10) нет ли на трупе признаков, по которым можно судить о характере внешнего воздействия (родовая травма, задушен петлей, удавлен руками, закрыты дыхательные пути, нанесена травма тупым или острым предметом и т. д.);

11) какова группа и тип крови новорожденного (заключение по этому вопросу необходимо, чтобы решить вопрос, не исключается ли происхождение ребенка от определенной матери).

В зависимости от конкретных обстоятельств дела могут быть поставлены и другие вопросы, как то:

1) не могли ли механические повреждения, имеющиеся на те-

ле ребенка, возникнуть при прохождении его через родовые пути или при оказании матерью помощи себе во время родов;

2) имеются ли на трупе признаки, указывающие на возможность удушения ребенка петлей или удавления руками;

3) имеются ли на трупе признаки странгуляционной борозды и не могли ли они возникнуть в результате того, что шея была обвита пуповиной;

4) не наступила ли смерть в результате внутриутробной асфиксии, т. е. не обвилась ли пуповина вокруг шеи ребенка самопроизвольно в утробном периоде или в процессе родов;

5) не является ли причиной смерти утопление в воде или какой-либо другой жидкости;

6) имеются ли на трупе признаки, указывающие на возможность стремительных родов.

Приведенный перечень вопросов является примерным и может быть расширен и детализирован в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Несмотря на то, что судебномедицинский эксперт основывает свое заключение на специальных познаниях в области судебной медицины, следователь должен, изучая и сопоставляя полученное заключение с другими данными дела, оценить выводы эксперта.

Оценка выводов эксперта о новорожденности и доношенности ребенка обычно затруднений не вызывает. Наиболее трудной является оценка следователем обоснованности заключения о живорожденности ребенка. Легочная и желудочно-кишечная воздушные пробы дают эксперту возможность судить о наличии или отсутствии внеутробного дыхания[1]. В последнее время применяется рентгенологическое выявление воздуха в легких и желудочно-кишечном тракте. Однако названные пробы при трупных изменениях и наступлении процесса гниения или мумификации (высыхание трупа) могут оказаться непригодными. В связи с этим следователь должен принять меры к тому, чтобы были проведены другие исследования, например гистологическое исследование легких и родовой опухоли головы, изучены процессы отпадения пуповины. Гистологические исследования дают возможность судить не только о живорожденности (мертворожденности) младенца, но и о том, сколько времени он жил после рождения[2].

Когда все указанные пробы также окажутся непригодными и эксперт не сможет их использовать, в связи с чем отказывается

---

[1] По действующей инструкции обязательно должна быть проведена как легочная, так и желудочно-кишечная воздушные пробы.

[2] См. П. П. Ширинский. О судебно-гистологическом методе установления живорожденности, «Сборник трудов IV Всесоюзной конференции судебных медиков», Рига, 1962, стр. 433—442; П. А. Соколов, Новые признаки определения живорожденности при детоубийствах, сб. «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 9, М., 1957, стр. 192—198.

дать ответ на вопрос, дышал ли ребенок после родов, т. е. жил ли он самостоятельной жизнью, может быть применен метод спектрального анализа легочной ткани новорожденного[1]. Установление живорожденности или мертворожденности при помощи этого метода основано на различной характеристике некоторых неорганических элементов, содержащихся в легких живорожденных, в отличие от таких же веществ, содержащихся в легких мертворожденных. Далеко зашедшие процессы гниения и высыхания трупа практически не оказывают влияния на состав неорганических элементов. Объективная документация спектрографических исследований, возможность контрольных и повторных анализов делают этот метод при расследовании детоубийств очень важным, а иногда и единственным при ответе на вопрос о живорожденности. К сожалению, в судебномедицинской практике спектральный анализ легочной ткани новорожденного не получил еще широкого применения.

Поскольку ответ на вопрос о живорожденности или мертворожденности тесно связан с установлением наличия или отсутствия признаков внеутробного дыхания, следователь должен иметь в виду и то, что у жизнеспособного ребенка внеутробное дыхание могло не наступить и в тех случаях, когда до его наступления в процессе родов рот и нос ребенка были чем-то умышленно или случайно закрыты, т. е. практически возможно рождение жизнеспособного ребенка, у которого не могло возникнуть дыхание. При оценке такого заключения следует сопоставить его с ответами на вопросы: был ли ребенок доношенным, жизнеспособным и от каких причин наступила его смерть или не наступило внеутробного дыхания. Выяснение этих вопросов имеет и другое значение. В практике известны случаи, когда ребенок признается живорожденным вследствие наличия у него признаков внеутробного дыхания, однако позднее наступает смерть от других причин, например в результате нежизнеспособности организма.

Если эксперт затрудняется дать заключение о живорожденности или о причине смерти ребенка, то он должен объяснить причину этого. Следователю же при оценке такого заключения необходимо обратить внимание на то, производились ли экспертами кроме легочных и желудочно-кишечных воздушных проб еще и другие исследования, расширяющие в настоящее время возможности судебномедицинской экспертизы трупа новорожденного.

---

[1] Подробнее по данному вопросу см. Г. А. Пашинян, Дифференциальная диагностика живо- и мертворожденности методом эмиссионного спектрального анализа, «Судебномедицинская экспертиза» 1963 г., № 4.

§ 2. Выдвижение и проверка версии о личности матери убитого ребенка[1]

Раскрытие детоубийства, установление лиц, его совершивших, во многом зависит от объема исходных данных, собранных следователем в результате проведения первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. На основании этих данных следователь может выдвинуть версию о причастности к детоубийству определенной женщины. В тех случаях, когда у следователя не оказывается данных, достаточных для выдвижения обоснованной версии в отношении конкретной женщины, он определяет круг лиц, среди которых следует разыскивать мать ребенка или соучастников детоубийства. Для раскрытия преступления в первую очередь принимаются меры по установлению личности матери ребенка, труп которого обнаружен.

Основанием для выдвижения версии о личности детоубийцы могут быть всевозможные фактические данные, полученные следователем из любых источников, как процессуальных, так и непроцессуальных[2].

Источниками получения данных для выдвижения версии о матери ребенка и ее местонахождении могут быть различные следы и предметы, обнаруженные при осмотре; обстановка места обнаружения трупа новорожденного относительно окружающих объектов, дающая возможность наметить пути поисков матери ребенка; показания различных свидетелей; оперативные данные, добытые работниками милиции; сведения, полученные от органов здравоохранения, данные судебномедицинских экспертиз трупа ребенка, подозреваемых женщин и т. д.

Детоубийство по времени, способу его совершения и сокрытия тесно связано с фактом беременности и родов, т. е. с определенным физическим и психическим состоянием женщины в этот период, что открывает перед следователем целый ряд возможностей для установления личности матери убитого ребенка.

Результаты осмотра трупа и места его обнаружения нередко дают возможность следователю выдвинуть обоснованную версию о личности матери ребенка.

Изучение уголовных дел о детоубийствах показало тесную взаимосвязь места родов, места обнаружения трупа новорожденного ребенка и местожительства (постоянного или временного) матери, что имеет важное значение для выдвижения версии о личности матери убитого ребенка и ее местонахождении. Оказалось, что в 68% случаев роды происходили по месту жительства матери

[1] Следователь не должен ограничиваться выдвижением версии лишь о личности матери ребенка, ему необходимо получить данные также и о соучастниках детоубийства. Подробнее о выявлении соучастников сказано ниже.

[2] См. «Каждое убийство может и должно быть раскрыто», М., 1965, стр. 93.

ребенка, в связи с чем трупы новорожденных были обнаружены недалеко от дома, где проживала мать.

Аналогичная картина наблюдается и в тех случаях, когда женщина рожает по месту своего временного жительства (у родственников, знакомых). Объясняется это, видимо, тем, что в предродовой период и сразу после родов женщина, как правило, не имеет физической возможности далеко отлучаться от дома. В связи с этим мать убитого новорожденного прежде всего следует искать в домах, расположенных вблизи места обнаружения трупа.

Сказанное не означает, что труп ребенка не может быть отнесен соучастниками детоубийства или матерью после родов в другое, более отдаленное место, например в поле, лес, брошен в реку и т. д. Обнаружение трупа новорожденного где-либо на дороге между населенными пунктами может объясняться и тем, что ребенок мог быть брошен матерью по пути из родильного дома к постоянному месту жительства.

В таких случаях на трупе могут остаться признаки квалифицированного ухода за ребенком в условиях родильного дома.

Когда труп обнаружен в реке, лесу, поле, т. е. далеко от населенного пункта, выдвижению версии о личности матери ребенка и лиц, причастных к детоубийству, могут помочь вещи и предметы, обнаруженные при осмотре: косынки, одеяла, распашонки, тряпки, газеты, а также следы ног, транспорта и другие следы, оставленные возле трупа ребенка, поскольку они могут иметь индивидуальные признаки, дающие возможность найти лиц, которым принадлежат.

Например, факт обнаружения при трупе новорожденного газеты может быть использован следователем для выяснения круга лиц, которым доставляется газета данного наименования.

Так, при осмотре трупа ребенка, обнаруженного на городском кладбище, следователь нашел газету «Правда» с написанным карандашом числом «44». Вначале следователю казалось, что розыск получателя газеты будет нелегким, так как в городе много домов под № 44. Однако центральное отделение связи сообщило ему, что газета «Правда» доставлялась в дом № 44 только по улице Гоголя, после чего следователь установил, что получателем газеты являлась некто Г. Это сузило круг поисков. Но Г. была женщиной преклонного возраста и поэтому не могла являться матерью ребенка. Следователь стал выяснять, кто приезжал к Г. в период, предшествовавший обнаружению трупа новорожденного. Оказалось, что к Г. приезжала из деревни ее сестра. Дальнейшим расследованием удалось выяснить, что матерью убитого ребенка являлась сестра Г.[1].

---

[1] См. «Следственная практика», вып. 33, М., 1958, стр. 33—41.

В тех случаях, когда обнаруженные на месте происшествия предметы не имеют индивидуальных признаков, а потому не дают возможности судить об их владельце и выдвинуть версию о личности матери ребенка или о круге лиц, причастных к преступлению, следует предъявить вещественные доказательства населению близлежащих домов или улиц с целью выявления лиц, которым они принадлежат.

В Гудаутском районе Абхазской АССР на берегу моря был обнаружен труп новорожденного ребенка, одетого в розовую распашонку. Не исключалось, что матерью ребенка могла быть приезжая женщина, проживающая без прописки. Следователь решил проверить, не опознает ли кто-либо распашонку. С этой целью через администрацию расположенных вблизи от места обнаружения трупа дома отдыха и пансионата он организовал ее предъявление для опознания сотрудникам этих учреждений и отдыхающим гражданам. В результате две сотрудницы пансионата сообщили, что такую распашонку они подарили Т. для ее ребенка. Это дало возможность выдвинуть версию о том, что матерью убитого ребенка является Т. Дальнейшее расследование подтвердило данную версию[1].

Установление при осмотре трупа новорожденного ребенка признаков квалифицированного медицинского ухода дает следователю возможность выдвинуть версию, что матерью ребенка является женщина, родившая в одном из родильных домов того района, где обнаружен труп, либо в одном из близлежащих районов и городов. Соответствующую проверку следует провести за период, относящийся к рождению убитого ребенка.

Однако таким путем не всегда удается установить всех женщин, выписанных из родильных домов в интересующий следователя период, поскольку иногда женщины, имея намерение совершить убийство ребенка, при поступлении в роддом называют вымышленные фамилию и местожительство. В таких случаях установлению личности женщины могут помочь данные, полученные при допросе рожениц, лежавших с ней в одной палате, и обслуживающего персонала родильного дома.

Иногда местожительство матери, местонахождение трупа ребенка и родильный дом могут находиться на значительном расстоянии друг от друга.

Так, в помещении бывшего гаража лесоучастка «Мосэнерго», расположенного в поселке Кирс Омутнинского района Кировской области, был обнаружен труп ребенка с признаками ухода в условиях родильного дома. Труп был завернут в зеленое одеяло, во рту — тряпка, голова обмотана пеленками, на которых были выявлены

[1] См. «Следственная практика», вып. 48, М., 1961, стр. 159.

малозаметные штампы, нанесенные черной краской. В тексте штампа при его увеличении читались слова: «Н. Тагил».

Проведенными оперативно-розыскными мероприятиями были выявлены свидетели, которые видели накануне на вокзале станции Кирс женщину с ребенком, сошедшую с поезда, следующего из Кирова в Верхнекамск. Свидетели подробно описали приметы женщины. Была выдвинута версия, что женщина, убившая ребенка, родила его в одном из лечебных учреждений Нижнего Тагила, а затем приехала с ребенком в поселок Кирс, где и задушила его.

Для проверки этой версии следователь вместе с работником милиции выехал в Нижний Тагил. Произведя проверку в родильных домах, он установил, что с вокзала станции Нижний Тагил на машине скорой помощи в родильный дом № 3 была доставлена женщина, которая назвалась М. Никаких документов при ней не оказалось. Путем допроса работников родильного дома были установлены приметы М. Эти приметы совпадали с приметами женщины, которую видели на станции Кирс. Находясь в родильном доме, М. рассказала, что она едет из Свердловска. При выписке М. из роддома одна из женщин-рожениц подарила ей одеяло зеленого цвета, родильный дом снабдил ее пеленками. Одеяло и пеленки были предъявлены работникам родильного дома, которые их опознали. Таким образом было установлено, что женщина, поступившая в родильный дом № 3 Нижнего Тагила, и женщина, появившаяся в поселке Кирс, — одно и то же лицо. Необходимо было установить местонахождение этой женщины.

На розыск М. были ориентированы органы милиции. При проверке в Кировском областном адресном бюро удалось установить, что в Нагорском районе до 1958 года проживала некая М., которая выбыла в Свердловскую область. Установив по прежнему месту жительства М. ее родственников и допросив их, следователь выяснил, что М. должна находиться в городе Верхняя Салда Свердловской области. В этом городе она была обнаружена и на допросе призналась в убийстве своего ребенка.

Получению данных о личности матери ребенка может помочь обращение следователя к медицинским работникам через районный отдел здравоохранения, женские консультации и родильные дома с целью выявления женщин, которые:

а) скрывали от органов здравоохранения свою беременность и уклонялись в связи с этим от учета;

б) обращались для производства аборта, в котором им было отказано, а затем не поступали в родильные дома ко времени предполагаемых родов;

в) обратились после родов в медицинские учреждения за оказанием им помощи, не имея ребенка;

г) незадолго до родов куда-то выехали.

В практике встречаются случаи, когда женщины после внебольничных родов и убийства новорожденного попадают в поле зрения медицинских работников в связи с ухудшением состояния их здоровья. При обнаружении у них признаков родов и при отсутствии ребенка медицинские работники обычно сообщают об этом органам прокуратуры.

Однако следователь и сам должен выяснять, не поступали ли в медицинские учреждения женщины после внебольничных родов или позднего внебольничного аборта.

Так, в одном из дворов г. Мотовилихи был обнаружен труп новорожденного. При его осмотре каких-либо следов, указывающих на личность матери, обнаружено не было. Поручив работникам милиции установить через жильцов ближайших домов всех женщин, у которых имелась беременность, следователь попросил медицинские учреждения г. Мотовилихи сообщить ему, не обращалась ли туда за медицинской помощью женщина, имевшая признаки родов, у которой отсутствовал ребенок. Из санчасти одного из предприятий следователю сообщили, что к ним обращалась К., у которой имелись послеродовые признаки. При допросе К. призналась в совершенном преступлении.

Не всегда следователю удается при осмотре трупа и места его обнаружения, а также при запросе в органы здравоохранения получить какие-либо данные для выдвижения версии о личности матери или лиц, имеющих отношение к данному преступлению. Обычно так бывает в случаях, когда труп ребенка обнаружен спустя длительное время после родов и убийства (например, когда труп новорожденного был зарыт зимой в снег, а обнаружили его в период таяния снега — весной; когда труп ребенка обнаруживают где-либо в реке, на открытой местности, в лесу, в поле и т. п.).

В таких случаях получению данных о личности матери ребенка может помочь обращение следователя за помощью к общественности, а также проведение оперативно-розыскных мероприятий органами милиции[1].

Формы обращения могут быть самыми различными: публикация в местной газете, выступление на собрании жильцов домов, расположенных вблизи места обнаружения трупа, и др.

Недалеко от кладбища по улице Горького станицы Саратовской Краснодарского края жители обнаружили труп новорожденного. При осмотре места происшествия были найдены старый женский фартук и цветная тряпка. Эти предметы не давали следователю возможности выдвинуть версию о личности матери ребенка. Проверка беременных женщин, известных женской консультации, результатов не дала. Тогда следователь решил обратиться к ста-

---

[1] Об организации оперативно-розыскных мероприятий см. «Осмотр места происшествия», М., 1960, стр. 203—252.

ничной общественности. Он договорился с председателем станичного Совета о созыве группы актива и дружинников. Когда собралось около 60 человек, следователь выступил перед собравшимися, показал обнаруженные на месте происшествия вещи и попросил помочь установить женщину, которой они могли принадлежать. Через три часа к следователю явилась М. и сообщила, что воспитательница детского сада Саратовского табакосовхоза С., тщательно скрывавшая свою уже заметную беременность, несколько дней назад взяла отпуск и куда-то выехала. М. высказала предположение, что С. выехала на период родов. Такое же предположение высказали некоторые другие лица. При проверке этих сообщений была установлена личность детоубийцы[1].

Данные о личности матери убитого ребенка, как уже сказано, могут быть получены также путем допроса свидетелей из числа лиц, бывших на месте происшествия или установленных в процессе осмотра при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Если у следователя имеются серьезные данные для выдвижения версии о том, что какая-либо определенная женщина является матерью обнаруженного убитого новорожденного, перед ним стоит задача всесторонне проверить эту версию и исключить другие возможные версии.

С этой целью следователь прежде всего должен установить, имела ли данная женщина беременность и рожала ли она в период, относящийся ко времени рождения и смерти новорожденного, труп которого обнаружен. Наличие и давность родов устанавливаются путем допроса подозреваемой и свидетелей, проведения судебномедицинской экспертизы[2]. Направление женщины для производства судебномедицинской экспертизы допустимо лишь в тех случаях, когда у следователя имеются обоснованные данные для выдвижения версии о том, что именно эта женщина является матерью убитого новорожденного. Назначать судебномедицинскую экспертизу для проверки значительного круга женщин, проживающих в районе обнаружения трупа, на предмет установления у них беременности и родов без достаточных оснований недопустимо.

В ряде случаев подозреваемая, признавая факт родов, может заявить, что обнаруженный труп новорожденного не является трупом ее ребенка.

При этом она может:

1) Не признать себя виновной, утверждая, что:

а) ребенок родился мертвым и она либо не помнит, где его захоронила, либо, что она сожгла труп или бросила в реку;

---

[1] См. «Следственная практика», вып. 58, М., 1963, стр. 63—66.

[2] О производстве судебномедицинской (акушерско-гинекологической) экспертизы подозреваемой см. § 3 настоящей главы.

б) что у нее родился живой ребенок и она отдала его на воспитание неизвестным лицам и т. п.

2) Показать, где находится труп ребенка.

Кроме того, следователю необходимо установить, является ли женщина, подозреваемая в убийстве ребенка, труп которого обнаружен, его матерью. Это производится с помощью судебномедицинской экспертизы, путем исследования данных о времени родов, о доношенности ребенка, а также путем сопоставления групп и типа крови ребенка и подозреваемой, показаний свидетелей о сроках беременности и родах подозреваемой, обстоятельствах исчезновения новорожденного и его смерти и др.

В марте 1963 года в поселке Тракт Железнодорожного района Коми АССР возле общежития был обнаружен труп доношенного новорожденного со следами насильственной смерти. Установленные свидетели сообщили, что у К. примерно в феврале 1963 года исчезла беременность. При допросе К. показала, что действительно она была беременна, произвела себе аборт, а плод уничтожила. Произведенной судебномедицинской экспертизой дано заключение, что «в январе или феврале у К. могли быть роды или аборт». Таким образом, судебномедицинская экспертиза также не исключала версию о производстве аборта. Чтобы проверить эту версию, необходимо было установить, какой в действительности был срок беременности у К. Ответить на этот вопрос экспертиза точно не могла за давностью. В то же время свидетели показали, что уже в июне 1962 года К. говорила им о том, что она беременна. Эти же свидетели замечали у нее признаки беременности и в начале февраля 1963 года. Когда К. стало известно об этих данных, полученных следователем, она признала, что в июне 1962 года была уже беременна и что ребенок, труп которого обнаружен, рожден ею на девятом месяце беременности. Было также подтверждено совпадение групп и типа крови у трупа ребенка и подозреваемой К.

§ 3. Первоначальные следственные действия по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением у женщины беременности или новорожденного

Основной задачей первоначального этапа расследования этой группы дел является установление факта родов, их давности, судьбы и местонахождения новорожденного. Иногда это можно выяснить уже в ходе проверки сообщений и заявлений об исчезновении беременности или новорожденного.

По делам данной группы к первоначальным следственным действиям относятся:

1) допрос женщины, подозреваемой в убийстве новорожденного;

2) судебномедицинская экспертиза подозреваемой;

3) обыск по месту жительства подозреваемой и осмотр предполагаемого места родов и места сокрытия трупа;

4) допрос заявителя и лиц, знавших о родах и обстоятельствах исчезновения новорожденного.

Очередность проведения указанных первоначальных следственных действий зависит от имеющихся в распоряжении следователя исходных данных.

Допрос подозреваемой

Тактика допроса подозреваемых подробно разработана в криминалистической литературе[1].

Перед допросом женщины, подозреваемой в убийстве новорожденного, необходимо проанализировать все имеющиеся материалы, как уличающие, так и оправдывающие ее, продумать очередность вопросов, порядок предъявления имеющихся у следователя доказательств.

При допросе подозреваемой необходимо выяснить обстоятельства беременности и родов, а также вопрос о судьбе родившегося ребенка.

Обычно женщина, в отношении которой имеются данные о возможном совершении ею детоубийства в связи с исчезновением признаков беременности и отсутствием ребенка

А. Не признает себя виновной и дает одно из следующих пояснений:

1) отрицает факт беременности и родов;

2) признает беременность, но отрицает роды, выдвигая версию об аборте;

3) признает рождение ребенка, но выдвигает одну из версий, согласно которым:

а) ребенок жив, но передан кому-либо на воспитание, подкинут и т. п.;

б) ребенок родился мертвым или умер в результате «стремительных» родов либо неудачно оказанной самопомощи при родах;

в) ребенок, хотя и родился живым, но умер от неоказания ему своевременной и необходимой помощи из-за потери ею сознания во время родов или вследствие своей нежизнеспособности и т. п.

Б. Признает себя виновной в убийстве и, как правило, сообщает местонахождение трупа.

Любые показания подозреваемой, признает ли она себя виновной или нет, должны быть всесторонне проверены с помощью других доказательств.

Если женщина, подозреваемая в детоубийстве, признает факт

---

[1] См. Л. М. Карнеева, С. С. Ордынский, С. Я. Розенблит, Тактика допроса на предварительном следствии, М., 1958.

родов и смерти ребенка, то независимо от того, сознается она в детоубийстве или нет, одним из наиболее важных и неотложных следственных действий является обнаружение трупа ребенка, следов и вещественных доказательств на месте, указанном подозреваемой[1].

Известны случаи, когда подозреваемая с целью ввести следователя в заблуждение указывает ему не то место, где ею действительно спрятан труп. Поэтому целесообразно сразу после согласия женщины показать местонахождение трупа ребенка (если оно находится где-либо вне местожительства) подробно допросить ее о том, в каком конкретно месте и при каких обстоятельствах ею спрятан труп, что она запомнила из примет вокруг места сокрытия трупа, кто кроме нее знает о местонахождении трупа и т. п.

Если женщина утверждает, что уничтожила труп ребенка, якобы, рожденного ею мертвым, то и в таком случае необходимо осмотреть это место.

Допрашивая подозреваемую, следователь должен уметь тактически правильно использовать все противоречия ее показаний.

Так, при допросе подозреваемой в детоубийстве И. последняя заявила, что произвела себе аборт. Когда судебномедицинским экспертом было установлено, что она родила восьмимесячного ребенка, И. вынуждена была подтвердить это. Однако на вопрос следователя, где находится труп, она ответила, что бросила его в озеро. Поскольку озеро было покрыто льдом, следователь попросил И. показать, чем и каким образом она его прорубила. После этого И. изменила показания и пояснила, что сожгла труп новорожденного в печке, а золу выбросила на улицу. Следователь попросил ее указать печь, в которой она сожгла труп, и место, куда потом высыпала золу. При осмотре указанных мест были обнаружены кусочки обгоревших костей. Судебномедицинский эксперт дал заключение, что они являются остатками костей доношенного ребенка восьмимесячного внутриутробного развития[2].

Когда подозреваемая, не скрывая факта рождения ребенка живым, заявляет, что отдала его на воспитание неизвестному лицу или подкинула, следователю нужно подробно зафиксировать обстоятельства, при которых ребенок был подкинут или отдан на воспитание (дата, место и т. д.), сведения о человеке, взявшем ребенка на воспитание (возраст, внешность, одежда и т. п.), об одежде ребенка (цвет распашонки, одеяла, пеленок; являлось ли одеяло байковым, ватным, какой был чепчик и т. д.).

В проверке этих показаний большую помощь следователю

---

[1] О проверке показаний на месте подробнее см. А. Н. Васильев, С. С. Степичев, Воспроизведение показаний на месте при расследовании преступлений, М., 1959; Л. А. Соя-Серко, Проверка показаний на месте, М., 1966.

[2] О доношенности ребенка эксперт может судить по размерам найденных костей и ядрам окостенения.

могут оказать работники милиции посредством оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лица, которому ребенок был отдан на воспитание. Через органы милиции и детские дома проверяется, не был ли обнаружен в месте, указанном подозреваемой, подкинутый ребенок.

Судебномедицинская экспертиза подозреваемой

Если подозреваемая отрицает, что была беременна или что у нее в определенное время произошли роды, это можно проверить путем направления ее на судебномедицинскую экспертизу.

На разрешение эксперта обычно ставятся следующие вопросы:

1) рожала ли освидетельствуемая;

2) если освидетельствуемая рожала, то какой срок истек после родов (установить день родов можно более или менее точно только на протяжении первых двух недель после них; по истечении этого срока давность родов устанавливается экспертом примерно);

3) не находится ли освидетельствуемая в послеродовом периоде (следует иметь в виду, что о нахождении женщины в послеродовом периоде эксперт может ответить обычно в течение 6—8 недель после родов).

Когда после родов прошло более значительное время, эксперт может затрудниться ответить на вопрос о сроке их давности[1]. В таких случаях эксперты обычно ограничиваются установлением факта бывших родов и отвечают на вопрос, рожала ли данная женщина, безотносительно давности родов. Такое заключение эксперта не дает возможности проверить показания подозреваемой, если труп убитого ребенка обнаружен по прошествии 2—3 месяцев после смерти. В связи с этим необходимо использовать другие доказательства о времени беременности и родов. К ним могут относиться медицинские документы, составленные в связи с обращением женщины в период беременности в женскую консультацию, показания свидетелей и пр.

Возможности судебномедицинской экспертизы в определении давности родов могут быть расширены путем использования результатов изучения изменения секреторной деятельности молоч-

---

[1] В Правилах судебномедицинской (акушерско-гинекологической) экспертизы указывается, что «по поводу наличия беременности и ее срока, определения бывших родов или послеродового периода экспертом устанавливаются: а) наличие беременности и ее срок; б) давность бывших родов или выкидыша; в) правильность или неправильность течения беременности, послеродового периода. При внебольничных родах о давности родов заключение может быть дано по состоянию родовых путей лишь в пределах двух-трех недель со времени родов; после этого срока установление давности родов представляет большие трудности, особенно у повторнородящих» (М., 1966, стр. 16 и 18).

ной железы у женщины, которая после родов не кормила ребенка[1].

Установлено, что секреция молочной железы таких женщин продолжается до 3—10 месяцев, а иногда и более длительное время. По динамике угасания функций молочной железы удается определить сроки и более давних родов.

Для этой цели необходимо, чтобы в течение месяца было сделано не менее 2—3 мазков выделений молочной железы подозреваемой в детоубийстве женщины, которые направляются на исследование для определения морфологического состава этих выделений.

Как уже говорилось, более точно срок родов эксперт может установить, если после родов прошло незначительное время. Поэтому при наличии данных о личности подозреваемой в детоубийстве женщины необходимо срочно направлять ее на судебномедицинскую экспертизу.

В зависимости от результатов расследования и показаний подозреваемой перед экспертом могут быть поставлены и другие вопросы:

1) как протекала беременность и каков был ее срок;

2) нуждалась ли женщина после родов в оказании ей медицинской помощи;

3) имелись ли и какие осложнения родов и в чем они выражались (имеются в виду соматические и психические нарушения, вызванные родами, при которых женщина признается вменяемой);

4) могла ли мать оказать ребенку помощь во время родов или непосредственно после них;

5) каков был характер послеродового физического и психического состояния женщины на момент совершения преступления (ответы на 3 и 5 вопросы могут быть получены путем проведения одновременно судебномедицинской и судебнопсихиатрической экспертизы, если возникает сомнение в психической полноценности роженицы);

6) какова группа и тип ее крови (сопоставление групп и типа крови женщины и обнаруженного трупа помогает установлению факта рождения этого ребенка от данной женщины или исключает ее из числа подозреваемых).

Обыск и осмотр

Если подозреваемая отказывается назвать местонахождение трупа новорожденного, следователю необходимо произвести обыск по месту ее жительства и осмотреть предполагаемые места родов и сокрытия трупа.

Если роды произошли недавно, при обыске можно обнаружить их следы в виде обильных пятен крови и околоплодной жид-

[1] К. И. Хижнякова, Цитология секрета молочной железы, изд-во «Медицина», М., 1965, стр. 165—166.

кости на белье, простынях, тряпках, в тазах, на полу и т. п. Может быть также обнаружен и труп скрываемого новорожденного. При обыске труп новорожденного следует искать в квартире, подполе, на чердаке, в коридоре, сарае, чулане, уборной и унитазе, на приусадебном участке и в других местах. Труп может находиться в ведрах, тазах, быть завернут в тряпки, бумагу, зарыт в землю, находиться в топке печи и т. д. Во время обыска на приусадебном участке и огороде, чердаке и подполе обращается особое внимание на то, нет ли свежевырытых участков земли[1]. При поиске трупа в земле (на чердаке, в подполе, на огороде) следует применять трупоискатель[2].

Если подозреваемая утверждает, что труп ее ребенка обнаружить невозможно, поскольку он уничтожен (например сожжен) или выброшен в такое место, где его точное местонахождение указать нельзя (например в канализационную сеть, реку и т. д.), следователю и в этих случаях необходимо произвести осмотр указанных ею мест, а также обыск по месту ее жительства и предполагаемого места родов, поскольку такая версия подозреваемой иногда может оказаться ложной.

Например, фельдшер ст. Леонтьево Вышневолоцкого района Калининской области сообщила, что С. родила ребенка, которого уничтожила. С. показала, что ребенок у нее родился мертвым, в связи с чем она его сожгла. Несмотря на это, следователь произвел тщательный обыск в доме С. и в подполе на участке свежевзрытой земли обнаружил труп.

В тех случаях, когда следователю не удается обнаружить труп ребенка, потому что он действительно уничтожен, о правдивости показаний подозреваемой может свидетельствовать совпадение сообщаемых ею сведений об обстоятельствах уничтожения трупа с данными, имеющимися в других материалах дела: в показаниях очевидцев, заключении судебномедицинской экспертизы и т. д.

В отдельных случаях следователю, несмотря на принятые им меры, из-за каких-либо объективных причин не удается обнаружить труп новорожденного. Это обстоятельство осложняет расследование, но не означает, что следователь лишен возможности установить истину и раскрыть детоубийство, если оно имело место. При расследовании таких «беструпных» убийств необходимо особенно тщательно собирать доказательства, анализировать их,

---

[1] См. Г. Н. Мудьюгин, Обыск и осмотр предполагаемого места убийства, сб. «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 12, М., 1959, стр. 50—53.

[2] Подробнее о приборе для отыскания закопанных трупов см. «Следственная практика», вып. 54, М., 1962, стр. 150—159.

чтобы исключить все другие возможные версии исчезновения ребенка, получить полную и достоверную картину происшедшего[1].

По уголовным делам, по которым труп не обнаружен, следователь должен выяснить причину исчезновения ребенка, исключить версию, что он живой, и установить причину его смерти. При необнаружении трупа ребенка событие преступления приходится обычно устанавливать с помощью косвенных доказательств, которые необходимо тщательно оценивать, чтобы избежать ошибок.

§ 4. Обстоятельства, подлежащие установлению в ходе дальнейшего расследования по делам о детоубийствах

Характер обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе дальнейшего расследования, зависит от того, какие данные о детоубийстве и лице, его совершившем, были получены в результате проведения первоначальных следственных действий. Однако по каждому делу при дальнейшем расследовании должны быть с исчерпывающей полнотой установлены обстоятельства, относящиеся к событию преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность обвиняемой в совершении детоубийства, а также обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности. Кроме того, необходимо установить всех соучастников преступления, а также обстоятельства, способствовавшие его совершению[2].

Установление времени совершения детоубийства и времени наступления смерти новорожденного

Время совершения детоубийства должно быть установлено как можно более точно. Под установлением времени детоубийства понимается не только выяснение вопроса, как давно перед обнаружением трупа ребенка было совершено его убийство, но и как скоро после родов. Установление времени наступления смерти ребенка и времени родов не только облегчает поиски матери ребенка, но и необходимо для правильной квалификации убийства ребенка в тех союзных республиках, где детоубийство (умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка) выделено в самостоятельный состав. Установление времени совершения убийства ребенка относительно родов необходимо также для определения наказания в тех союзных республиках,

---

[1] Подробнее о специфике расследования детоубийств без обнаружения трупа см. «Расследование убийств», М., 1954.

[2] Об установлении места и способа совершения детоубийств подробно говорилось в предыдущих параграфах. Об установлении обстоятельств, способствующих детоубийствам, см. § 2 главы III настоящего пособия.

где детоубийство не выделено в самостоятельный состав и квалифицируется как простое убийство.

Для ответа на вопрос, как скоро после родов совершено преступление, большое значение имеют признаки новорожденности, которые обычно имеются на теле ребенка после родов.

Как показало проведенное изучение, чаще всего убийство новорожденного осуществляется матерью в течение первых двух часов после родов, поэтому на теле ребенка при осмотре обычно обнаруживают кровь, первородную смазку, родовую опухоль, неперевязанную пуповину и другие следы родов. С помощью этих признаков удается установить, что мать не принимала мер по уходу за ребенком, к сохранению его жизни с момента его рождения.

Непринятие после родов мер по оказанию помощи ребенку и оставление его в условиях, когда неминуемо должна наступить его смерть (например голым на полу в холодном помещении), как правило, свидетельствуют о намерении матери совершить детоубийство сразу же после родов. В таких случаях результат этого бездействия — смерть новорожденного — может наступить не сразу, а спустя некоторое время. Это возможно тогда, когда способом детоубийства является только бездействие, создающее условия для наступления смерти ребенка. Обычно наряду с признаками новорожденности обнаруживаются признаки насильственного способа детоубийства (утопление, удушение и т. д.).

Установление вины

Поскольку вина является психическим отношением лица к совершенному им общественно опасному деянию (действию или бездействию) и его последствиям, то возникает вопрос, каким образом, на основе чего можно определить содержание этого психического отношения матери новорожденного, как установить, действовала она умышленно или неосторожно.

Основанием для признания лица действовавшим умышленно, неосторожно или невиновно являются сами действия (бездействие) этого лица, совершаемые при конкретных обстоятельствах. Предметное содержание субъективной стороне дает объективная сторона (наряду с объектом). Поэтому четкое и конкретное установление фактических обстоятельств, при которых действовала мать новорожденного, является необходимым условием правильного установления ее психического отношения к общественно опасным последствиям своего действия (бездействия) — смерти ребенка.

Для установления вины большое значение имеют первоначальные следственные действия и, в частности, допрос подозреваемой. Установление вины детоубийцы, признавшей себя виновной, обычно не представляет трудности. Сложнее бывает установить вину, когда женщина ее не признает, выдвигая, например, версии о рождении ребенка мертвым или о его смерти, последовавшей не в результате ее действий (бездействия), а от других причин.

Подозреваемая нередко выдвигает версию о том, что ребенок родился мертвым либо умер сам вскоре после родов; что она не могла оказать ребенку помощь, поскольку теряла сознание, и т. д. Происхождение же телесных повреждений на теле новорожденного мать иногда объясняет тем, что роды застали ее врасплох и ребенок упал (так называемые «стремительные» роды) или что она нанесла ему телесные повреждения вследствие самопомощи при родах.

Версию о мертворожденности ребенка, наиболее часто выдвигаемую подозреваемой, обычно легко удается проверить с помощью судебномедицинской экспертизы трупа.

Так, К., не скрывая беременности, говорила всем, что ребенок у нее родится мертвым, поскольку он не шевелится. Родив ребенка в лесу и оставив его там, она пришла домой. Приехавшему по вызову соседей врачу скорой помощи она сказала, что ребенок родился мертвым и она оставила его в лесу. После непродолжительных поисков труп ребенка был обнаружен. На допросе К. виновной себя не признала, показав, что ребенок у нее в последние два месяца беременности не шевелился и родила она, якобы, мертвую девочку, которая не шевелилась и не плакала. Убедившись в том, что ребенок мертвый, она не стала отрезать пуповину и закопала труп в старый муравейник, так как нести его из-за физической слабости не могла. Однако эти показания К. были опровергнуты судебномедицинской экспертизой трупа, которая установила, что ребенок родился доношенным, живым и жизнеспособным и умер от асфиксии. При расследовании дела следователь установил, что К. не вставала на учет беременных в женской консультации, не пользовалась декретным отпуском, хотя на работе, видя большой срок ее беременности, требовали, чтобы она представила справку для декретного отпуска. На это К. ложно сообщила, что ей его не дают в связи с тем, что плод у нее мертвый.

Особую сложность представляет проверка версии подозреваемой, когда женщина утверждает, что во время родов она теряла сознание и находилась в тяжелом состоянии, вследствие чего не могла оказать ребенку своевременную помощь, и он умер сам либо от охлаждения тела, либо от того, что задохнулся, уткнувшись лицом во что-нибудь сразу же после родов, и т. д. Проверить эту версию подозреваемой не всегда удается с помощью проведения судебномедицинской экспертизы. В судебной медицине не отрицают возможности наступления у женщины бессознательного состояния при внебольничных родах, происходящих без посторонней помощи, когда имеют место тяжелые роды и большая потеря крови, болезненное состояние организма беременной женщины и т. п. Поэтому одним из способов проверки указанной версии является проведение судебномедицинской экспертизы подозреваемой, а также изучение

и сопоставление следователем всех обстоятельств, связанных непосредственно как с родами и последующим после них периодом, так и относящихся к периоду беременности.

Чтобы доказать виновный характер действия или бездействия матери, необходимо выяснить и оценить примерно следующий круг обстоятельств:

1) готовилась ли мать к рождению ребенка, приобретала ли она «приданое» для него;

2) говорила ли она кому-нибудь о своем желании или нежелании иметь ребенка;

3) скрывала ли она и от кого свою беременность и выражала ли желание, чтобы ребенок родился мертвым;

4) становилась ли на учет беременных в женской консультации и пользовалась ли декретным отпуском;

5) обращалась ли для производства аборта в медицинское учреждение или пыталась произвести его вне больницы;

6) отказывалась ли от оказания ей медицинской помощи во время родов и почему роды произошли вне больницы;

7) кто присутствовал при родах и нет ли противоречий между показаниями подозреваемой и этих лиц об обстоятельствах родов, причинах смерти ребенка и т. д.;

8) скрывала ли мать труп новорожденного и чем это было вызвано;

9) имеются ли противоречия между показаниями подозреваемой и заключением судебномедицинской экспертизы о рождении живого ребенка и причинах его смерти; если мать выдвигает версию о рождении мертвого ребенка, необходимо установить и оценить ее отношение к этому факту (например, была ли она этим огорчена и т. д.);

10) кто являлся отцом ребенка и как он относился к его рождению; знали ли о беременности и родах родители, родственники женщины и другие лица.

Выяснение этих обстоятельств в совокупности дает возможность установить, носили ли действия или бездействие матери ребенка виновный характер и имела ли она намерение лишить его жизни.

Собрав доказательства о всех обстоятельствах, связанных с действиями (бездействием) матери и наступившими последствиями — смертью ребенка, следователю необходимо их тщательно проанализировать и оценить, чтобы избежать необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Следователь должен предостеречь себя от переоценки объективной стороны в ущерб субъективным признакам. Это может привести к так называемому объективному вменению (например по последствиям — наступлению смерти ребенка, в которой мать ребенка не была виновна).

Следователь должен критически относиться к собранным доказательствам, тщательно их оценивать, учитывать судебную перспективу и ориентировать себя на то, что собранные им по делу доказательства будут затем оценены судом.

Установление обстоятельств, влияющих на степень ответственности обвиняемой

К ним относятся прежде всего смягчающие и отягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. ст. 33 и 34 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и соответствующими статьями уголовных кодексов союзных республик[1]. Суду предоставлено право учитывать в качестве смягчающих обстоятельств и не упомянутые в законе, например состояние здоровья обвиняемой в момент совершения преступления и др. Большое значение для выявления указанных обстоятельств имеет исследование обстановки, в которой совершалось детоубийство.

В связи с этим по делу о детоубийстве необходимо тщательно устанавливать степень болезненного состояния женщины, вызванного родами. Для этого важно выяснить время окончания родов, характер действий матери в период после родов, состояние ее здоровья.

Кроме выяснения смягчающих обстоятельств, связанных с процессом родов, по делу необходимо исследовать, не является ли совершенное детоубийство результатом стечения тяжелых личных или семейных обстоятельств. Однако к заявлению матери о неблагоприятных условиях ее жизни надо относиться осторожно, поскольку оно может быть вызвано лишь желанием смягчить свою ответственность. Поэтому при выяснении данного обстоятельства следует иметь в виду ту помощь, которая оказывается государством одинокой матери: помещение детей в дом ребенка, круглосуточный интернат, льготы по содержанию ребенка в детских учреждениях и др. По делу необходимо также выяснить, не было ли в отношении обвиняемой угрозы или понуждения совершить преступление со стороны, например, ее сожителя, родителей или лиц, от которых она находилась в той или иной зависимости, и т. д.

Нужно также выяснить образ жизни обвиняемой, ее моральный облик и, в частности, не была ли она ранее судима, не применялись ли к ней меры административного и общественного воздействия, не совершала ли она ранее детоубийства; ее семейное положение, а именно: наличие у нее на иждивении несовершенно-

[1] Подробнее об отягчающих и смягчающих обстоятельствах применительно ко всем категориям уголовных дел см. И. И. Карпец. Отягчающие и смягчающие обстоятельства в советском уголовном праве, М., 1959; его же. Индивидуализация наказания, М., 1961; «Научно-практический комментарий уголовного кодекса РСФСР», под. ред. Б. С. Никифорова, М., 1963.

летних детей, престарелых родителей и нетрудоспособных лиц, ее образование и культурный уровень; наличие или отсутствие минимума медицинских знаний о беременности, аборте, родах; знание ею права женщины на производство аборта, помещение ребенка в детское учреждение и т. д.

Тщательное изучение всех данных, характеризующих личность обвиняемой, является обязательным условием доброкачественного расследования по делу о детоубийстве[1] и имеет важное значение при решении вопроса о назначении справедливого и соразмерного наказания. Нельзя забывать и о том, что в отягчающих и смягчающих обстоятельствах часто следует искать ключ к причинам совершения конкретного преступления[2].

Установление соучастников детоубийства

Несмотря на то, что детоубийство нередко совершается матерью новорожденного без соучастников, по делам этой категории всегда должен выясняться вопрос о том, имелись ли соучастники детоубийства и какова была их роль в его совершении и сокрытии. При выяснении этого вопроса следует иметь в виду, что с субъективной стороны соучастие всегда характеризуется умыслом, направленным на лишение жизни новорожденного.

Как показывает изучение преступлений этой категории, возможными соучастниками детоубийства могут быть лица, в той или иной степени заинтересованные в том, чтобы избавиться от ребенка.

К их числу относятся:

а) отец ребенка, обычно не состоящий в зарегистрированном браке с матерью ребенка;

б) лица, производившие матери ребенка поздний криминальный аборт, закончившийся рождением живого ребенка;

в) родители или родственники матери новорожденного;

г) подруги или близкие знакомые матери ребенка, а также и другие лица.

Выявление соучастников преступления и их роли предполагает необходимость всесторонне изучить образ жизни и бытовое окружение матери убитого новорожденного, характер ее взаимоотношений с отцом ребенка, родителями, родственниками, подругами. При этом важно выяснить, что знали указанные лица о беременности и родах, как они относились к рождению ребенка (чаще всего внебрачного).

При выяснении роли родителей и родственников матери ребенка необходимо установить, знали ли они о беременности и родах,

---

[1] Подробнее об изучении личности обвиняемого см. М. Г. Коршик, С. С. Степичев, Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии, М., 1961.

[2] См. И. И. Карпец, Индивидуализация — важнейший признак назначения наказания, «Советская юстиция» 1964 г., № 22, стр. 2.

осуждали ли ее за внебрачную беременность, предлагали ли сделать аборт или совершить убийство ребенка, принимали ли сами участие в убийстве и сокрытии трупа. В тех случаях, когда родители знают о внебрачной беременности дочери, они нередко подстрекают ее «любыми путями» избавиться от внебрачного ребенка, иногда сами являются исполнителями убийства новорожденного и сокрытия трупа.

Например Е. забеременела вне брака. Узнав об этом, ее мать предложила дочери убить ребенка во время родов. Когда Е. родила, ее мать, присутствовавшая при этом, отнесла ребенка и утопила его в реке, а затем закопала труп в подполе дома.

Нередко, узнав о своей беременности, женщина обращается к своему сожителю, отцу будущего ребенка, за советом или содействием. Следователю важно выяснить, когда и каким образом отец будущего ребенка был осведомлен о наступившей от него беременности и как он реагировал на это известие: обещал жениться, советовал произвести аборт, покинул сожительницу, отказал в поддержке, чем создал для нее ситуацию, предрасполагающую к детоубийству, выступал в качестве пособника или подстрекал беременную женщину к преступлению и т. д. Подстрекательство со стороны отца ребенка может заключаться не только в прямых советах убить ребенка во время родов, но выражаться и в других действиях, носящих косвенный характер, однако направленных на то, чтобы понудить женщину совершить детоубийство. К таким действиям можно отнести высказывание, что в случае появления ребенка он не женится на ней, уйдет к другой женщине и т. д.

При расследовании детоубийств необходимо установить, не были ли роды преждевременными и результатом криминального аборта; не являлось ли лицо, производившее аборт, соучастником детоубийства. Данные об этом могут быть получены путем производства судебномедицинской экспертизы и допроса матери ребенка, а также допроса лица, производившего аборт, и свидетелей, которым что-либо известно об этих обстоятельствах. При этом следователь должен умело использовать противоречия в показаниях указанных лиц и дать им соответствующую оценку.

Так, К. произвела аборт А. После рождения живого ребенка К. по просьбе А. задушила ребенка, затянув вокруг его шеи петлю из марли. После этого труп ребенка был брошен в реку. Через несколько дней об этом стало известно органам милиции. На допросе К. показала, что она действительно произвела А. аборт, после чего родился живой ребенок, который умер сам через 5 минут. А., не зная о таких показаниях К., сначала утверждала, что она произвела себе аборт сама и что ребенок родился мертвым, указав при этом местонахождение трупа. Судебномедицинской экспертизой было установлено, что ребенок родился живым и смерть его наступила от асфиксии. К. и А. признали себя виновными в убий-

стве новорожденного. Это признание было подтверждено также свидетелем Л., которая со слов К. знала о том, что ребенок у А. родился живым и был задушен.

Иногда соучастниками детоубийства являются подруги и знакомые матери новорожденного, которые оказывают ей помощь советами, предоставлением квартиры для родов или помогают в сокрытии трупа.

Р., забеременев вне брака и не желая иметь ребенка, обратилась за советом к своей подруге Ф. Последняя предложила ей убить ребенка сразу же после родов, а труп закопать. Для этой цели она предоставила Р. свою квартиру. После родов и убийства новорожденного Р. завернула труп в газету и закопала его.

Глава III

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ДЕТОУБИЙСТВАМ, И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭТИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Обстоятельства, способствующие детоубийствам[1]

Изучение материалов уголовных дел о детоубийствах, данные опроса женщин, совершивших это преступление, обобщение материалов органов здравоохранения позволяют сделать некоторые выводы о наиболее распространенных причинах детоубийств, а также об условиях, способствующих их совершению.

В нашей стране женщине предоставлена полная возможность самой решать вопрос о материнстве. Обеспечивается это целой системой государственных мер по охране материнства и младенчества, в результате которых рождение ребенка все более и более определяется сознательным волеизъявлением женщины.

В этих целях, а также для предупреждения вреда, наносимого здоровью женщины внебольничными абортами, 23 ноября 1955 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР, разрешающий производство аборта в больницах и других лечебных учреждениях[2].

Согласно Инструкции, утвержденной приказом Министра здравоохранения СССР за № 560 от 20 декабря 1961 г. «О порядке проведения операции искусственного прерывания беременности», производство аборта допускается в срок до двенадцатинедельной беременности. Таким образом, женщина, не желающая иметь ре-

---

[1] См. «Советская криминология», М., 1966, стр. 251, 252; В. Г. Танасевич, В. К. Звирбуль, И. Б. Каганович, В. Ф. Статкус, М. В. Яковлев, Изучение преступности в районе, М., 1964, стр. 58, 59.

[2] См. «Ведомости Верховного Совета СССР» 1955 г., № 22.

бенка, если она не предупредила наступление беременности, может прервать ее в течение трехмесячного срока в больничных условиях.

Кроме легализации абортов, органы здравоохранения проводят мероприятия по распространению противозачаточных средств[1]. Районные женские консультации, а в сельской местности акушерки проводят с женщинами инструктаж по предупреждению беременности.

Женщина, забеременевшая вне брака, не желающая иметь ребенка и по каким-либо причинам не сделавшая в лечебном учреждении аборт, может поместить рожденного ею ребенка в детское учреждение. Согласно ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «... детское учреждение обязано принять ребенка на содержание и воспитание полностью за государственный счет»[2].

Одной из существенных форм государственной помощи в воспитании детей является право матери на пребывание ее самой в доме матери и ребенка, где она содержится также за счет государства. Женщины, которые ко времени отпуска по беременности и родам находятся в неблагоприятных материальных и жилищных условиях, которые еще не работали или по разным причинам были временно оторваны от трудовой жизни коллектива, могут быть направлены в дом матери и ребенка еще до рождения ребенка.

Беременным женщинам, одиноким и многодетным матерям оказывается всевозможная материальная помощь не только государственными, но и профсоюзными органами.

Причины, порождающие намерение женщины избавиться от ребенка, весьма многообразны, и дать их исчерпывающую характеристику практически невозможно.

Как показало изучение уголовных дел о детоубийствах, подавляющее большинство матерей, совершивших убийство новорожденного (87,3%), забеременели вне брака, в связи с чем не желали иметь ребенка. Некоторые детоубийцы объясняли нежелание иметь ребенка неблагоприятными материальными и жилищными условиями, в силу которых они считали, что не смогут его воспитать.

Обстоятельства, способствующие совершению детоубийства, условно можно разделить на две основные группы:

1) обстоятельства, порождающие нежелание иметь ребенка или намерение избавиться от него;

2) обстоятельства, в силу которых женщина, не желавшая иметь ребенка, не предупредила беременность, не произвела аборта

---

[1] Инструкция Наркомздрава СССР от 21 октября 1937 г. «О мероприятиях по борьбе с абортами. Охрана здоровья и права женщин в СССР», «Сборник законодательных и ведомственных актов», изд. Министерства здравоохранения РСФСР, М., 1947, стр. 193.

[2] См. «Ведомости Верховного Совета СССР» 1944 г., № 37.

в лечебном учреждении, не передала рожденного ею ребенка на воспитание в детское учреждение.

Такое деление обстоятельств, способствующих совершению детоубийств, объясняется тем, что детоубийству способствуют в значительной мере не только обстоятельства, порождающие намерение избавиться от ребенка, но и обстоятельства, которые препятствуют реализации этого намерения женщины в формах, допускаемых законом, т. е. путем предупреждения беременности, производства аборта в лечебном учреждении, передачи ребенка на воспитание в дом ребенка.

Обстоятельствами субъективного и объективного характера, способствующими превращению намерения женщины не иметь ребенка в умысел совершить его убийство в процессе родов, могут являться:

1) опасение огласки внебрачной беременности и сокрытие в связи с этим беременности и родов;

2) подстрекательство со стороны отца ребенка, родителей, родственников матери ребенка и других лиц;

3) низкий культурный уровень и отсутствие необходимых специальных медико-санитарных знаний, относящихся к предупреждению беременности, возможности производства аборта в лечебных учреждениях;

4) отсутствие необходимых правовых знаний о возможности получения социально-правовой помощи беременными женщинами и одинокими матерями, например о праве поместить внебрачного ребенка в дом ребенка;

5) недостатки в деятельности отдельных звеньев органов здравоохранения, выражающиеся в неоказании своевременной медицинской и социально-правовой помощи по предупреждению беременности, производству аборта, устройству ребенка в дом ребенка и т. д.;

6) низкий уровень санитарно-просветительной работы среди населения;

7) подстрекательство со стороны лиц, производящих криминальные аборты.

Перечисляя причины и условия, способствующие совершению детоубийства, некоторые юристы иногда в один ряд с ними ставят «факторы, связанные с болезненным состоянием беременной женщины и роженицы». В состоянии роженицы в момент совершения преступления они усматривают такие отклонения от нормального психического состояния, которые позволяют рассматривать детоубийцу как лицо, не могущее полностью отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими[1]. Сторонники этой точки зре-

---

[1] См. Н. И. Загородников, Преступления против жизни по советскому уголовному праву, М., 1961, стр. 158—159; Э. Ф. Побегайло, Умышленные убийства и борьба с ними, Воронеж, 1965, стр. 161—162.

ния связывают совершение детоубийства с биологическими причинами. Однако вряд ли можно согласиться с ними, так как детоубийство, как и любое преступление, явление до конца социальное[1]. Уголовный закон, устанавливая ответственность за детоубийство, не имеет в виду совершение его в состоянии душевной болезни, потому что состояние душевной болезни (невменяемость) признается в качестве основания для освобождения от уголовной ответственности. При определении же ответственности за детоубийство учитывается особое психическое состояние матери, возникающее при родах, но не влекущее наступления невменяемости. Наличие объективных и субъективных обстоятельств, обусловливающих совершение детоубийства, не снимает ответственности с матери, его совершившей, которая не может быть представлена в качестве «жертвы обстоятельств», связанных с беременностью и родами.

Несмотря на многообразие обстоятельств, способствующих совершению детоубийств, при расследовании необходимо стремиться выявить всю совокупность причин и условий, способствовавших совершению конкретного случая детоубийства, выяснить, по чьей вине они существуют и не были своевременно вскрыты и предупреждены.

§ 2. Изучение обстоятельств, способствующих детоубийствам

С целью выявления обстоятельств, способствовавших детоубийству, при расследовании необходимо изучать: бытовые условия, в которых находилась женщина, совершившая детоубийство (в том числе ее материальное и жилищное положение, обстановку в семье, бытовое окружение); причины своевременного невыявления органами здравоохранения и общественностью факта сокрытия женщиной беременности; причины неоказания женщине медицинской, социально-правовой и иной помощи; недостатки в медицинском и социально-правовом обслуживании населения, а также в соответствующем санитарном просвещении и т. п.

Раскрывая содержание названных обстоятельств, следователь должен установить, когда и в связи с чем у женщины возникло намерение не иметь ребенка, почему она не использовала предоставленные ей возможности при решении вопроса о материнстве. Выяснение этих обстоятельств позволяет проследить причинную связь между нежеланием иметь ребенка и детоубийством, выяснить характер развития умысла, смягчающие и отягчающие

---

[1] См. А. А. Герцензон, Рецензия на книгу Н. И. Загородникова, «Преступления против жизни по советскому уголовному праву», «Советское государство и право» 1962 г., № 3, стр. 150.

ветственность детоубийцы обстоятельства, выявить недостатки в работе органов здравоохранения, администрации, профсоюзов, выяснить роль отца ребенка и окружающих детоубийцу лиц и т. д.

Причины и условия, способствующие совершению детоубийств, выявляются следователем по уголовному делу с помощью тех же следственных действий, которыми устанавливаются все другие обстоятельства, предусмотренные ст. 68 УПК РСФСР. В соответствии со ст. 70 УПК РСФСР к ним относятся: допросы, осмотры, обыски и др.

Важное значение для выяснения обстоятельств, способствовавших совершению детоубийства, имеет допрос обвиняемой. При допросе следует выяснять как обстоятельства, вызвавшие намерение женщины избавиться от ребенка, так и обстоятельства, способствовавшие превращению этого намерения в умысел совершить детоубийство. Показания обвиняемой должны проверяться путем получения фактических данных о причинах преступления из других процессуальных источников (допрос свидетелей, осмотр документов и пр.).

Изучение бытовых условий жизни обвиняемой

Условия жизни и окружающая беременную женщину обстановка иногда имеют большое значение для принятия решения убить ребенка.

Внешние неблагоприятные обстоятельства, которыми могут быть материальные затруднения, испытываемые беременной женщиной, ненадлежащие жилищные условия для воспитания будущего ребенка, могут способствовать намерению женщины избавиться от беременности путем аборта, а когда это не удается, то и путем совершения детоубийства. Этому могут способствовать также лица, от которых женщина находится в материальной и иной зависимости. Такими лицами обычно являются отец будущего ребенка, родители, родственники и знакомые беременной женщины.

Вот почему при расследовании детоубийств подлежат изучению материальные, жилищные и семейные условия женщины, совершившей убийство новорожденного, ее ближайшее бытовое окружение.

В некоторых случаях беременная женщина может испытывать затруднения из-за неумения своевременно использовать свои права и незнания, куда ей следует обращаться за помощью. Поэтому важное значение при расследовании приобретает выяснение вопроса: обращалась или нет женщина за материальной, медицинской и иной помощью в соответствующие организации, какая помощь ей была оказана и знала ли она права беременных и одиноких матерей. При расследовании детоубийства иногда может быть установлено, что в результате нечуткого отношения к нуждам

беременной женщины со стороны отдельных работников государственных и общественных организаций она действительно оказалась в тяжелом положении.

Так, забеременевшая от случайной связи Д. временно не работала. Когда она обратилась с просьбой устроиться на работу, ей в этом отказали. Не оказали ей необходимой помощи и работники районной прокуратуры, куда она обратилась по этому поводу. Оказавшись в тяжелом материально-жилищном положении (Д. проживала на частной квартире), она решила убить ребенка сразу же после его рождения.

Если женщина, совершившая детоубийство, до этого обращалась за помощью, в чем ей было отказано, при расследовании следует выяснить, чем был вызван отказ и виноват ли кто-нибудь в этом.

Когда в качестве одной из причин нежелания иметь ребенка обвиняемая в детоубийстве женщина указывает на отсутствие у нее надлежащих жилищных условий, важно выявить фактические условия ее проживания.

Если при расследовании будет установлено, что беременная женщина не имела надлежащих жилищных условий, то следует выяснить, куда она обращалась с просьбой об их улучшении и как реагировали соответствующие организации на эту просьбу. Выяснение таких вопросов поможет вскрыть недостатки в работе органов здравоохранения, общественных организаций, администрации учреждений и предприятий.

При расследовании детоубийства, совершенного Б., было установлено, что она, работая на заводе «Заря» в г. Волжске Марийской АССР, получала небольшую заработную плату и вместе с 12-летним сыном проживала в общежитии завода. Забеременев от случайной связи и надеясь получить комнату, поскольку администрация завода обещала Б. улучшить жилищные условия, она не стала делать аборт. Когда же беременность достигла 5 месяцев, Б. обратилась в женскую консультацию с просьбой помочь ей в получении комнаты от завода. Однако работники женской консультации не обследовали ее жилищные условия и не оказали ей содействия. Кроме того, комендант общежития, узнав о беременности Б., стала ее выселять. Администрация и общественные организации также не оказали Б своевременной и необходимой помощи. Оказавшись в таких условиях, Б. решила совершить детоубийство.

Иногда жилищные условия на первый взгляд могут показаться нормальными, но обстановка, складывающаяся вокруг женщины в связи с внебрачной беременностью или иными обстоятельствами, вынуждает ее покинуть жилье. Нередко женщину, забеременевшую вне брака, родственники выгоняют из дома или отказываются принять ее с новорожденным.

Так, П. жила в доме родителей, в котором на 48 кв. метрах проживало 4 человека. Когда она родила внебрачного ребенка, родители выгнали ее из дома. Не видя выхода из создавшегося положения, П. совершила детоубийство.

Из сказанного видно, что отсутствие надлежащих жилищных и материальных условий может способствовать возникновению у женщины намерения избавиться от ребенка путем его убийства.

Изучение обстоятельств, связанных с сокрытием женщиной беременности и родов

Как показало изучение, подавляющее большинство детоубийц составляют женщины, забеременевшие вне брака. Это, как правило, незамужние, разведенные, вдовы или женщины, у которых фактически распалась семья. Нежелание иметь ребенка детоубийцы нередко объясняют ложным стыдом перед окружающими за внебрачное его происхождение. Это обстоятельство часто приводит к сокрытию беременности, к производству внебольничного аборта, тайным родам, детоубийству, подкидыванию ребенка.

Беременность может скрываться не только от родителей и определенных лиц, но и от органов здравоохранения. Опасаясь огласки беременности, некоторые женщины не встают на учет в женских консультациях и фельдшерско-акушерских пунктах, не используют декретный отпуск. Иногда забеременевшая вне брака женщина полагает, что производство аборта в лечебном учреждении может быть помимо ее желания оглашено, что повредит ее репутации. Это вызвано также и тем, что существующий порядок производства абортов в лечебных учреждениях не всегда обеспечивает сохранение необходимой тайны[1]. Вместе с тем, многие работники женских консультаций нередко забывают о том, что они обязаны сохранять врачебную тайну об интимных сторонах жизни женщины, которые могут стать им известными. Еще 25 октября 1938 г. Наркомздрав СССР издал инструкцию, в которой ориентировал женские консультации и социально-правовых работников избегать огласки беременности. В этой инструкции предлагалось «не вступать в разговоры (опросы) с соседями и родственниками беременной по поводу беременности данной женщины»[2].

Расследуя дело о детоубийстве, совершенном В., следователь установил, что она забеременела от случайной связи и поэтому скрывала беременность от родителей. С целью прервать беремен-

---

[1] В листке нетрудоспособности, выдаваемом женщине после аборта, указывается диагноз: аборт. В связи с этим многие отказываются от его получения.

[2] Охрана здоровья и права женщин в СССР, «Сборник законодательных ведомственных актов», изд. Министерства здравоохранения РСФСР, М., 1947, стр. 195.

ность В. обратилась в женскую консультацию Дзержинского района Нижнего Тагила, но в связи с пропуском срока ей в этом было отказано. Работники женской консультации не побеседовали с В., не выяснили, скрывает ли она беременность от родственников и знакомых и т. д. Через некоторое время на квартиру В. явилась патронажная медсестра и, не застав В. дома, обратилась к ее матери с вопросом: «Здесь проживает беременная В.?». Между тем мать ничего не знала о беременности дочери. После такого неправильно проведенного патронажного посещения в карточке учета беременной В. медсестра записала: «Со слов матери беременных нет. Через мать дочь вызвана на прием к акушеру». В. женскую консультацию больше не посетила, однако там на это никто не обратил внимания. Как выяснилось во время следствия, работники женской консультации больше не интересовались В. и никакой работы с ней и ее родителями не проводили. Родители же В., узнав о внебрачной беременности дочери, стали устраивать скандалы и предлагали ей любыми путями избавиться от беременности, что толкнуло В. на совершение преступления. Таким образом, разглашение перед родителями внебрачной беременности их дочери при неправильно проведенном патронаже и последующая бездеятельность женской консультации явились обстоятельствами, способствовавшими совершению детоубийства.

В обязанность социально-правовых и медицинских работников органов охраны материнства и детства входит выявление беременных женщин, нуждающихся в социально-правовой и медицинской помощи. Выявление подразумевает не только регистрацию беременных женщин, обратившихся в женскую консультацию, но и ведение активной работы по установлению тех беременных, которые не посещают женскую консультацию или скрывают свою беременность, а также оказание таким женщинам необходимой и своевременной медицинской и социально-правовой помощи.

Поскольку женщины, совершающие детоубийство, перед этим довольно часто скрывают свою беременность и не обращаются за необходимой медицинской и социально-правовой помощью, при расследовании детоубийств необходимо изучать, как проводится работа органов охраны материнства и детства по выявлению женщин, скрывающих беременность от органов здравоохранения, и по оказанию им необходимой помощи[1].

При расследовании детоубийств следует также устанавливать: знали ли медицинские работники о наличии беременности у женщины и какие меры они принимали для предупреждения возможного с ее стороны детоубийства.

---

[1] В Положении о социально-правовых кабинетах, утвержденном Наркомздравом СССР, указывается, что их обязанностью является своевременное выявление матерей, нуждающихся в помощи, и оказание им таковой.

При расследовании детоубийства, совершенного медсестрой Тукаевской районной больницы Татарской АССР С., следователь установил, что о ее внебрачной беременности, которую она от всех скрывала, знали работники больницы, однако не приняли мер для предотвращения преступления.

Конечно, принудить женщину посетить женскую консультацию или социально-правовой кабинет нельзя. В тех случаях, когда женщина не желала посещать социально-правовой кабинет или врача, следователь должен проверить, бывали ли медицинские работники на дому у этой женщины и какие принимались меры для предупреждения внебольничного аборта или детоубийства. В практике встречались случаи, когда сотрудники женских консультаций, располагая сведениями о женщинах, скрывающих беременность и имеющих намерение избавиться от ребенка, своевременно не оказывали им необходимую помощь, а также не сообщали о их намерении в прокуратуру или органы милиции.

Так, при расследовании детоубийства, совершенного С., [illegible] дователь выяснил, что она скрывала внебрачную беременность, надеясь при родах совершить детоубийство. Работникам М[illegible] ской женской консультации Кабардино-Балкарской АССР [illegible] заявила во время беседы о своем намерении совершить детоубийство. Однако работники женской консультации не приняли [illegible] для выяснения причин такого настроения С., не оказали ей [illegible] ходимой помощи, а о намерении С. сообщили в прокуратуру лишь после того, как последняя совершила детоубийство.

Получив сообщение о намерении беременной женщины [illegible] шить детоубийство, работники прокуратуры не должны [illegible] чиваться лишь предупреждением ее об уголовноправовых последствиях преступления. Необходимо выяснить причины готовящегося детоубийства и принять меры для его устранения, поскольку ограничение профилактической работы лишь предупреждением женщины об уголовноправовых последствиях не может предотвратить преступление.

Так, одна из прокуратур «предупредила» накануне родов И. об уголовноправовых последствиях возможного с ее стороны детоубийства и даже отобрала у нее подписку. Однако И., родив ребенка, несмотря на предупреждение прокуратуры, совершила детоубийство. При расследовании выяснилось, что И. имела на иждивении 7 детей в возрасте от 4 до 16 лет, муж ее находился в местах заключения и ей было тяжело одной воспитывать и содержать детей, почему она и не хотела иметь восьмого ребенка. Данное преступление могло быть предупреждено, если бы И. своевременно была оказана реальная помощь, например содействие в устройстве ее детей в дом ребенка. Однако дети И. были

устроены в детские учреждения лишь после совершения ею преступления, когда суд приговорил ее к лишению свободы.

Нередко сокрытие беременности вызывается опасением женщины, что ее могут осудить родители, родственники, соседи или сослуживцы за внебрачную беременность. В то же время, несмотря на желание женщины скрыть беременность от определенных лиц и от органов здравоохранения, окружающие эту женщину лица (ее знакомые или родственники) могут знать или догадываться о наличии у нее беременности, о ее переживаниях, связанных с предстоящими родами. Поэтому, изучая причины сокрытия детоубийцей беременности, необходимо путем допросов выяснить, кто из окружающих ее лиц и из каких источников знал об этом, поскольку такие лица могли быть заинтересованы в определенном исходе беременности и оказывать какое-то воздействие на женщину и иногда даже подстрекать ее к детоубийству. Вскрывая влияние, которое окружающие детоубийцу лица оказывали на нее, можно установить также недостатки, имеющиеся в санитарной пропаганде и социально-правовой работе среди определенных контингентов женщин; выявить роль отца ребенка в совершенном матерью ребенка преступлении и т. п.

Установление обстоятельств, в связи с которыми детоубийца не произвела аборт в лечебном учреждении

Значительная часть детоубийств могла бы быть предупреждена, если бы беременная женщина, не желающая иметь ребенка, своевременно произвела аборт в лечебном учреждении. Все это требует при расследовании детоубийств устанавливать причины, в силу которых обвиняемая не произвела аборт, не обращалась по этому поводу в женскую консультацию или иное лечебное учреждение, к врачу-гинекологу или акушерке.

При расследовании дел о детоубийстве могут быть установлены такие факты, когда работники лечебных учреждений незаконно отказывали беременным женщинам в производстве аборта, несмотря на то, что срок беременности у них не превышал 12 недель.

5 сентября в медсанчасть по месту работы обратилась Т. с просьбой произвести ей аборт, так как она не хотела иметь внебрачного ребенка и у нее не было надлежащих жилищных условий для его воспитания (она жила в общежитии). Несмотря на то, что срок для производства аборта не был пропущен, врач в связи с большой очередью отказала ей в производстве аборта и ограничилась лишь констатацией беременности у Т. сроком 11 недель, записав в истории болезни: «Рожать не хочет». После этого врач не интересовалась дальнейшей судьбой Т. 1 апреля Т. тайно родила ребенка и оставила его в холодной кладовой, где он умер.

Отказ женщине в производстве аборта может быть вызван не-

достаточным количеством мест в некоторых больницах, выделенных для производства абортов, отсутствием необходимого медицинского персонала, наличием большой очереди и т. д. Иногда такой отказ является результатом нечуткого отношения отдельных медработников к женщинам, обратившимся по поводу производства аборта.

При расследовании детоубийств, совершенных женщинами, которые несвоевременно обращались для производства аборта, необходимо выяснить:

1) почему женщина, совершившая детоубийство, пропустила срок для производства аборта в лечебном учреждении и несвоевременно обратилась по этому поводу в женскую консультацию или фельдшерско-акушерский пункт;

2) какая социально-правовая работа проводилась женской консультацией с этой женщиной после того, как ей было отказано в производстве аборта из-за пропуска срока[1];

3) какие мероприятия проводились местными органами здравоохранения по санитарному просвещению женщин и, в частности, осведомлению их о сроках, при которых возможно прервать беременность в лечебном учреждении.

Если женщина пропустила срок для аборта потому, что не знала его, следователь должен выяснить, не носят ли отказы в производстве аборта из-за пропуска срока распространенный характер, какие мероприятия проводятся местными органами здравоохранения для устранения подобного положения, в частности, является ли пропаганда санитарных знаний целенаправленной, какие и где проводятся беседы, лекции медицинских работников, используются ли регулярно все формы санитарной пропаганды, например выпуск санитарного листка для распространения необходимых санитарных знаний о беременности, родах и сроках, при которых допускается прерывание беременности; обращается ли особое внимание медработников на те объекты (колхозы, предприятия, учреждения, общежития), где распространены несвоевременные обращения к врачу для производства аборта.

Выясняя характер работы, проводимой женской консультацией с беременными женщинами, получившими отказ в производстве аборта из-за пропуска срока, следователю необходимо установить: разъяснял ли врач, который отказал в производстве аборта, причину отказа, узнавал ли у женщины причину нежелания иметь ребенка и отношение ее семьи к беременности, сообщил ли он жен-

[1] См. С. Е. Копелянская, Социально-правовая помощь матери и ребенку, Медгиз, М., 1950, стр. 14—36.

щине о возможности получения социально-правовой помощи применительно к тем условиям, на которые она ссылается, какие проводились работниками здравоохранения мероприятия для предупреждения детоубийства (помещение беременной женщины в стационар роддома или дом матери и ребенка, устройство ее на работу, привлечение общественных организаций по месту работы для оказания ей помощи и т. д.).

При расследовании дел о детоубийствах следует выяснить, знают ли медицинские работники, осуществляющие патронаж беременных и социально-правовую работу, каким контингентам женщин должна в первую очередь оказываться социально-правовая помощь: тем, кому отказано в производстве аборта, забеременевшим вне брака, находящимся в неблагоприятных материально-жилищных условиях и т. д. Следует также проверять, не ограничивают ли некоторые сотрудники органов охраны материнства и младенчества свою деятельность только медицинскими вопросами, связанными с характером протекания беременности, забывая о проведении в необходимых случаях соответствующей социально-правовой и пропагандистской работы с беременной женщиной. Для этой цели следователь должен осмотреть соответствующие медицинские документы и допросить работников женской консультации.

Иногда женщины, совершающие детоубийство, совсем не обращаются в лечебные учреждения для производства аборта, поэтому следователь должен выяснить, почему они не использовали предоставленное им законом право — в случае нежелания иметь ребенка своевременно прервать беременность в лечебном учреждении.

Выясняя обстоятельства внебольничных родов, необходимо установить, могли ли работники органов здравоохранения знать о них и какие меры ими были приняты для устройства роженицы в родильный дом.

Выявление недостатков в социально-правовой работе при расследовании детоубийств, совершенных женщинами после выхода из родильного дома[1]

В тех случаях, когда беременной женщине, не желающей иметь ребенка, не удается произвести аборт, детоубийство может быть предупреждено путем своевременного оказания ей необходимой социально-правовой помощи. В связи с этим следователю надлежит выяснить принимались ли женской консультацией и социально-правовыми работниками соответствующие меры по устройству ее бытовых дел,

[1] Убийство матерью ребенка после родов в больничных условиях и выхода ее из родильного дома не рассматривается как убийство непосредственно после родов, однако необходимость предупреждения таких убийств, обстановка их совершения и обстоятельства, им способствующие, как правило, одни и те же.

получению пособия или устройству ребенка в детское учреждение и т. д.[1].

В связи с этим следователю необходимо знать, что в родильных домах должна проводиться социально-правовая работа по выявлению следующего контингента рожениц: одиноких и многодетных матерей с низким заработком, живущих в плохих жилищных условиях; несовершеннолетних, приезжающих из другой местности и не указывающих определенного местожительства, которых никто не провожал в роддом и никто не навещал[2]. Всем этим лицам должна оказываться социально-правовая помощь.

Выявление недостатков в работе медицинских органов по распространению санитарно-гигиенических знаний

Рост общей и, в частности, санитарной грамотности населения способствует тому, что решение вопроса о материнстве все более зависит от самой женщины. Вместе с тем изучение личности детоубийц показывает, что многие женщины имеют недостаточный уровень общего и санитарного образования. Так, из числа осужденных в 1963 году в СССР детоубийц 31% имели образование до 4 классов. Низкий уровень общего образования детоубийц нередко сочетается с отсутствием у них необходимых санитарно-гигиенических знаний. Поэтому при установлении условий, способствующих совершению детоубийства, следователю нередко приходится выяснять, знала ли обвиняемая о том, как можно предупредить беременность, при каком сроке беременности можно произвести аборт в лечебном учреждении, как определяется наступление беременности. Исследование данных вопросов может привести к установлению недостатков в санитарно-гигиенической пропаганде.

При расследовании уголовного дела о детоубийстве, совершенном Л., было выяснено, что Л. не знала о том, что аборт в лечебном учреждении можно произвести лишь в течение 12 недель беременности, в связи с чем она несвоевременно обратилась в женскую консультацию. В общежитии, где проживала Л., на протяжении нескольких лет не проводилось никаких бесед медицинскими работниками по указанным вопросам, несмотря на то, что некоторым женщинам, проживающим в этом же общежитии, также было отказано в производстве аборта из-за несвоевременного их обращения в женскую консультацию.

---

[1] Положение о социально-правовых кабинетах охраны материнства и младенчества, утв. Наркомздравом СССР 9 мая 1938 г., «Сборник важнейших официальных материалов по организации здравоохранения», 1940 г., Инструктивно-методическое письмо по оказанию социально-правовой помощи в родильных домах, утв. Наркомздравом СССР 19 августа 1943 г., сб. «Охрана здоровья и права женщин в СССР», М., 1947, стр. 205—207 и 209—210.

[2] См. С. Е. Копелянская. Социально-правовая помощь матери и ребенку, Медгиз, М., 1950, стр. 111, 112.

Полученные при расследовании уголовного дела или группы дел сведения, характеризующие недостатки в работе органов здравоохранения, могут быть использованы для более широких предупредительных мероприятий, проводимых прокуратурой, судом и милицией в пределах их компетенции.

§ 3. Меры по устранению причин и условий, способствующих совершению детоубийств

Установление причин и условий, способствующих детоубийствам, является предпосылкой для принятия мер по их устранению и тем самым предотвращению совершения других подобных преступлений.

Предупредительные меры следователя могут быть как процессуального характера, так и организационные, массово-разъяснительные. Среди процессуальных мероприятий представление следователя (ст. 140 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик) является наиболее распространенной мерой по устранению причин и условий, способствующих совершению детоубийств.

В представлении следователь подробно описывает обстоятельства, в силу которых совершено преступление. Завершается представление предложениями, направленными на устранение конкретных условий, способствовавших совершению детоубийства, установленных при расследовании.

В зависимости от характера этих обстоятельств следователь чаще всего вносит представления:

а) в местные органы здравоохранения (райздравотдел, районную больницу, женскую консультацию, родильный дом, дом санитарного просвещения, дом ребенка и др.);

б) в различные государственные и общественные организации, чаще всего по месту работы, учебы или местожительства матери и отца убитого ребенка, родителей матери ребенка и т. д.

В представлении в орган здравоохранения и лечебные учреждения в зависимости от характера обстоятельств, способствовавших совершению детоубийства, выявленных при расследовании уголовного дела, необходимо указывать на:

а) недостатки в социально-правовой и медицинской работе по выявлению беременных женщин, нуждающихся в помощи;

б) неоказание необходимой и своевременной медицинской, социально-правовой и иной помощи нуждавшейся в ней женщине, совершившей впоследствии детоубийство;

в) отсутствие патронажа и необходимого обследования условий жизни беременной;

г) недостаточность и нецеленаправленность санитарной пропаганды, в связи с чем женщина не знала, например, о сроках, при которых возможно прервать беременность в больничных условиях, и т. д.

Содержание представления может, в частности, касаться любого недостатка в организации работы медицинских органов либо деятельности отдельных работников, однако при этом необходимо показать, каким образом эти недостатки способствовали совершению данного детоубийства.

Следователь должен реагировать также и на неправильное поведение отца ребенка, который своими действиями способствовал совершению детоубийства забеременевшей от него женщиной.

Результаты вносимых следователем представлений по делам с детоубийствах во многом зависят от осуществления им контроля за их рассмотрением. В связи с этим следователь должен непосредственно участвовать в обсуждении внесенных им предложений или запрашивать соответствующие организации о мерах, принятых для устранения указанных в представлении обстоятельств, способствующих совершению детоубийств.

Большую помощь следователю в контроле за фактическим исполнением предложений по его представлению могут оказать общественные помощники следователей.

Значительное место в деятельности следователя по предупреждению детоубийств должна занимать массово-разъяснительная работа, проводимая им с использованием материалов расследования конкретного дела или группы дел о таких преступлениях, как криминальный аборт, детоубийство и подкидывание.

Участвуя в обсуждении своих представлений или выступая с лекциями и докладами, со статьями в местной печати и т. д., следователь информирует трудящихся о выявленных им причинах и условиях, способствовавших совершению детоубийства.

Массово-разъяснительную работу, направленную на предупреждение детоубийств, необходимо проводить с привлечением соответствующих медицинских работников женских консультаций, социально-правовых кабинетов, домов санитарного просвещения.

Следователь в своих выступлениях должен вскрывать недостатки при проведении этой работы местными органами здравоохранения, а также администрацией и общественными организациями по месту работы женщин, совершивших детоубийство.

Как изучение, так и разработку и особенно проведение профилактических мероприятий чаще всего следует осуществлять совместно с органами здравоохранения, различными государственными и общественными организациями.

Среди обстоятельств, способствующих в той или иной мере совершению детоубийств, встречаются такие, которые могут быть

устранены сравнительно быстро (например отдельные недостатки в работе местных органов охраны материнства и детства). Устранение же многих других обстоятельств требует более длительного времени (искоренение неправильных обывательских взглядов на факт рождения внебрачного ребенка, улучшение материального и жилищного положения, поднятие культурного уровня, обеспечение всеобщего санитарного просвещения и т. д.). В связи с этим меры предупреждения детоубийств могут носить самый разнообразный характер, не ограничиваясь рамками конкретного уголовного дела. Работа по предупреждению детоубийств, кроме мер, принимаемых следователем, должна сочетаться с оказанием беременной женщине материальной, бытовой, моральной, медицинской и иной помощи, осуществляемой различными государственными, советскими и общественными организациями в соответствии с возложенными на них обязанностями по охране материнства и младенчества.

ЧТО ЧИТАТЬ О РАССЛЕДОВАНИИ ДЕТОУБИЙСТВ

I. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕТОУБИЙСТВ

«Расследование убийств», М., 1954, стр. 318—338.

Теребилов В. И., Расследование детоубийств, «Следственная практика», вып. 45, М., 1960, стр. 151—205.

II. СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ, ВОЗБУЖДАЕМЫМ В СВЯЗИ С ОБНАРУЖЕНИЕМ ТРУПА НОВОРОЖДЕННОГО СО СЛЕДАМИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ СМЕРТИ

Аристов А. М., Расследование убийства новорожденного, сб. «Из практики лучших следователей», вып. 2, М., 1951, стр. 121—129.

Борисов Н. А., Методы установления преступника по делу о детоубийстве, «Следственная практика», вып. 22, М., 1955, стр. 163—169.

Бухарев В. Ф., Печать помогла раскрыть тяжкое преступление, «Следственная практика», вып. 58, М., 1963, стр. 155—158.

Волох П. В., Обнаружение цифры на газете изобличило преступника, «Следственная практика», вып. 33, М., 1958, стр. 34—41.

Вышиванюк Н. В., Детоубийство, «Следственная практика», вып. 1[illegible], М., 1960, стр. 228—230.

Гаврилов Л. Н., *Курова Н. П.*, Предварительное исследование вещественных доказательств в кабинете криминалистики при расследовании детоубийства, «Следственная практика», вып. 35, М., 1958, стр. 53—62.

Григорьев Е. И., Оперативность в раскрытии преступлений, «Следственная практика», вып. 55, М., 1962, стр. 131—133.

Зелинский В. В., Как женщины поселка помогли раскрыть преступление, «Следственная практика», вып. 44, М., 1960, стр. 165—166.

Колчугин Г. В., Расследование детоубийства, «Следственная практика», вып. 43, М., 1960, стр. 144—148.

Королев К. Г., Дело о детоубийстве, сб. «Из практики лучших следователей Киргизии», Фрунзе, 1951, стр. 30—32.

Огиренко А. Г., Детоубийство раскрыто в течение суток, «Следственная практика», вып. 49, М., 1961, стр. 123—124.

Подкапаев П. И., От расследования детоубийства к расследованию криминальных абортов, «Следственная практика», вып. 58, М., 1963, стр. 53—5[illegible]

Рыкунов Н. Г., Раскрытие убийства новорожденного, «Следственная практика», вып. 22, М., 1955, стр. 170—173.

Скопенко С. Ф., Раскрытие детоубийства, «Следственная практика», вып. 34, М., 1958, стр. 167—169.

Тененбаум А. Д., Участие общественности в расследовании детоубийств, «Следственная практика», вып. 63, М., 1963, стр. 87—93.

Черкезия Л. Д., Кто мать ребенка? «Следственная практика», вып. 48, М., 1961, стр. 159—162.

Школяр, Как я обнаружил детоубийцу, «Социалистическая законность», 1939 г., № 10—11, стр. 69—70.

III. СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ, ВОЗБУЖДАЕМЫМ В СВЯЗИ С СООБЩЕНИЕМ ОБ ИСЧЕЗНОВЕНИИ БЕРЕМЕННОСТИ ИЛИ НОВОРОЖДЕННОГО

Гурьянов С. Г., Из моей следственной практики, «Социалистическая законность», 1941 г., № 2, стр. 46—47.

Жаркин А., Отпечаток на газете, «Социалистическая законность», 1962 г., № 3, стр. 71—72.

Караваев П. К., В поисках трупа, «Следственная практика», вып. 52, 1961, стр. 85—90.

Кобленц С., Детоубийство, «Социалистическая законность», 1940 г., № 7, стр. 56—57.

Лаврентьев Г. Н., Успешное применение научно-технических средств, «Следственная практика», вып. 33, М., 1958, стр. 196—200.

Лебедев А. П., Детоубийство раскрыто общественностью, «Следственная практика», вып. 47, М., 1961, стр. 105—110.

Насыбуллин М. Н., Детоубийцы, «Следственная практика», вып. 54, М., 1962, стр. 120—123.

Толенс В. Т., Два дела о детоубийствах, «Следственная практика», вып. 42, М., 1960, стр. 81—89.

IV. СУДЕБНОМЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ДЕЛАМ О ДЕТОУБИЙСТВАХ

Авдеев М. И., Курс судебной медицины, М., 1959.

Гуковская Н. И., Свешников В. А., Судебномедицинская экспертиза по делам о насильственной смерти, М., 1957.

Жолнеровский М. Г., К вопросу экспертизы трупа новорожденного, «Судебномедицинская экспертиза», 1960 г., № 4, стр. 52—53.

Пашинян Г. А., Дифференциальная диагностика живо- и мертворожденности младенцев методом эмиссионного спектрального анализа, «Судебномедицинская экспертиза», 1963 г., № 4, стр. 30—32.

Пашинян Г. А., О возможности установления живорожденности при гнилостных изменениях легких, «Судебномедицинская экспертиза», 1964 г., № 2, стр. 22—23.

Сердюков М. Г., Судебная гинекология и судебное акушерство, М., 1957.

Соколов Н. А., Новые признаки живорожденности при детоубийствах, сб. «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 9., М., 1957, стр. 192—198.

Хижнякова К. И., Судебномедицинское значение микроскопического исследования женского молока, «Судебномедицинская экспертиза», 1958 г., № 1, стр. 29—34.

Ширинский П. П., О судебногистологическом методе установления живорожденности, сборник трудов IV Всесоюзной конференции судебных медиков, Рига, 1962, стр. 439—442.

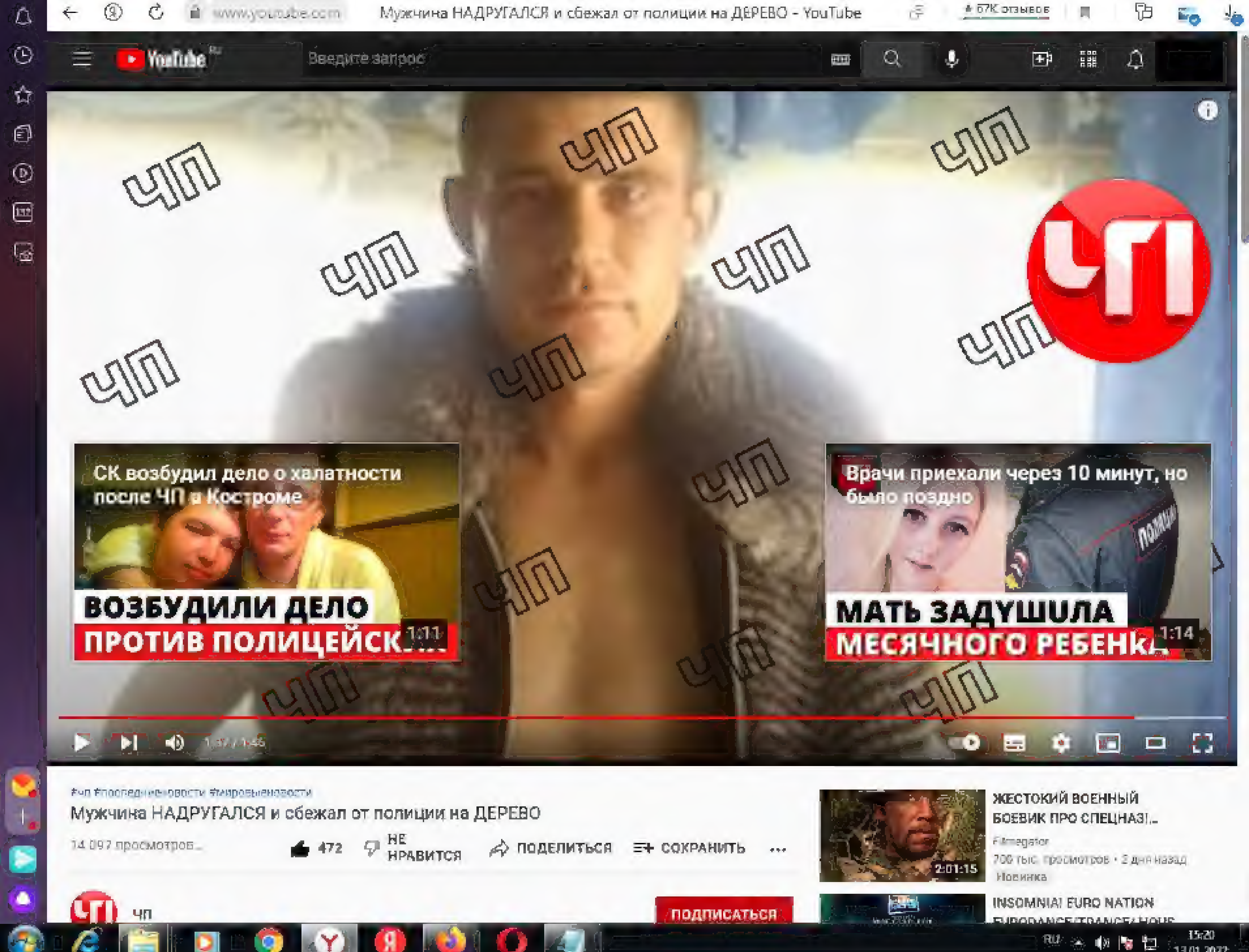
ОГЛАВЛЕНИЕ

Звирбуль Артур Карлович
«РАССЛЕДОВАНИЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДЕТОУБИЙСТВ»

Редактор *Т. П. Шуракова*
Технический редактор *А. А. Дудалев*
Корректор *Н. С. Ширяева*

Сдано в набор 12/XII—66 г. Подп. к печ. 17/III—67 г.
Объем 4 п. л. Формат 60×90[1]/16 Тираж 8000 Заказ 1960 Цена 7 коп.

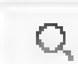
Типография № 8 Управления по печати Мосгорисполкома

Мужчина НАДРУГАЛСЯ и сбежал от полиции на ДЕРЕВО - YouTube
YouTube
Введите запрос
ЧП
СК возбудил дело о халатности после ЧП в Костроме
ВОЗБУДИЛИ ДЕЛО
ПРОТИВ ПОЛИЦЕЙСК...
1:11
Врачи приехали через 10 минут, но было поздно
МАТЬ ЗАДУШИЛА
МЕСЯЧНОГО РЕБЕНКА
1:14
#чп #последниеновости #мировыеновости
Мужчина НАДРУГАЛСЯ и сбежал от полиции на ДЕРЕВО
14 097 просмотров
472
НЕ НРАВИТСЯ
ПОДЕЛИТЬСЯ
СОХРАНИТЬ
ЧП
ПОДПИСАТЬСЯ
ЖЕСТОКИЙ ВОЕННЫЙ БОЕВИК ПРО СПЕЦНАЗ!...
2:01:15
Новинка
INSOMNIA! EURO NATION
15:20
13.01.2022

Плохие Новости - YouTube

ГЛАВНАЯ | ВИДЕО | ПЛЕЙЛИСТЫ | СООБЩЕСТВО | КАНАЛЫ | О КАНАЛЕ

Главная

Навигатор

Подписки

Библиотека

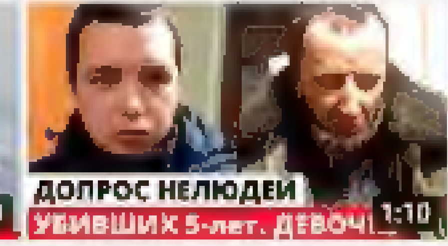
Субтитры | Субтитры | Субтитры | Субтитры | Субтитры

Девушка убила 10-месячную дочь во время...

9,3 тыс. просмотров • 4 дня назад

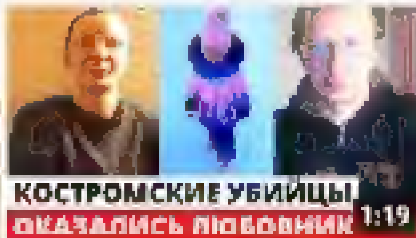
Субтитры

НИ КАПЛИ РАСКАЯНИЯ В СЛОВАХ! Видео допроса...

3 тыс. просмотров • 4 дня назад

Субтитры

Костромские убийцы 5-летней девочки оказались...

99 тыс. просмотров • 4 дня назад

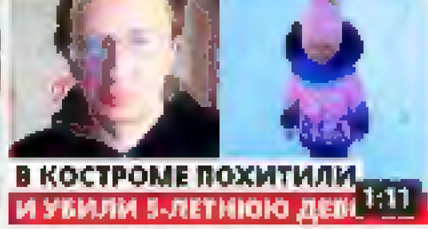
Субтитры

Подробности чудовищного убийства 5-летней девочк...

55 тыс. просмотров • 4 дня назад

Субтитры

В Костроме похитили и жестоко убили 5-летнюю...

48 тыс. просмотров • 4 дня назад

Субтитры

Женщина в разгар попойки воткнула мужу в сердце...

5,1 тыс. просмотров • 5 дней назад

Субтитры

Отец оставил 3-летнего сына на улице ради...

37 тыс. просмотров • 5 дней назад

Субтитры

8-летняя девочка умерла в Якутии во время игры с...

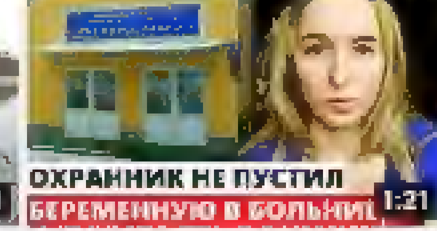
65 тыс. просмотров • 5 дней назад

Субтитры

Школьника из Пензы исключили из...

4,3 тыс. просмотров • 5 дней назад

Субтитры

Беременную девушку с ОТКРЫТЫМ...

57 тыс. просмотров • 6 дней назад

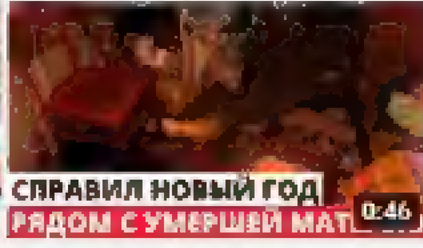
Субтитры

Участница шоу "Пацанки" набросилась на мать с...

10 тыс. просмотров • 6 дней назад

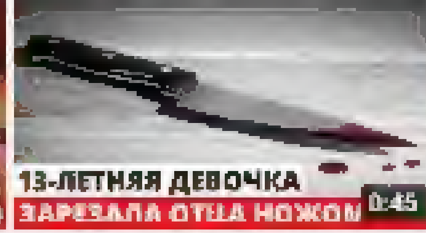
Субтитры

Мать умерла, а сын даже и не заметил этого и справи...

833 просмотра • 6 дней назад

Субтитры

13-летняя школьница убила ножом отца...

7,1 тыс. просмотров • 6 дней назад

Субтитры

Балкон разлетелся от мощного взрыва доме на...

11 тыс. просмотров • 7 дней назад

Субтитры

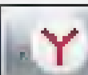
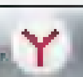
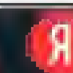
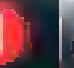

Вырвал железную дверь в подъезд автомобилем в...

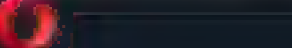
1,2 тыс. просмотров • 7 дней назад

Субтитры

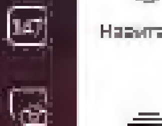

www.youtube.com ЧП - YouTube 67К отзывов

Введите запрос

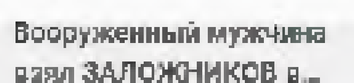

Главная
Навигатор
Подписки
Библиотека

ГЛАВНАЯ | ВИДЕО | ПЛЕЙЛИСТЫ | СООБЩЕСТВО | КАНАЛЫ | О КАНАЛЕ

Портфель ВАЛЯЛСЯ в уличном туалете
614 просмотров • 16 минут назад

Мужчина поджег магазин, вылив на витрину...
15 тыс. просмотров • 5 часов назад

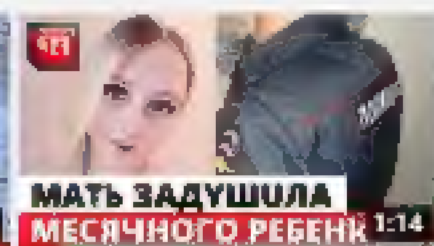
Никто из ВОСПИТАТЕЛЕЙ не обнаружил пропажи
52 тыс. просмотров • 9 часов назад

Мигрант УБИЛ девушку в Усть-Илимске
29 тыс. просмотров • 22 часа назад

Вооруженный мужчина взял ЗАЛОЖНИКОВ в...
5,6 тыс. просмотров • 1 день назад

Мужчина НАДРУГАЛСЯ и сбежал от полиции на...
58 тыс. просмотров • 1 день назад

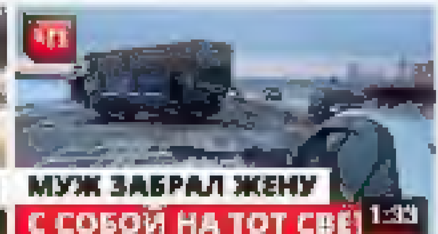
Врачи приехали через 10 минут, но было поздно
57 тыс. просмотров • 1 день назад

Пьяный с АВТОМАТОМ угрожал расстрелом...
10 тыс. просмотров • 1 день назад

Двух добытчиков ЗОЛОТА застрелили и закопали...
61 тыс. просмотров • 1 день назад

Жена погибла в ДТП, перевозя гроб с телом...
157 тыс. просмотров • 2 дня назад

Отец сделал с ним это....
29 тыс. просмотров • 2 дня назад

Мужчина в розовом платье...
9,6 тыс. просмотров • 2 дня назад

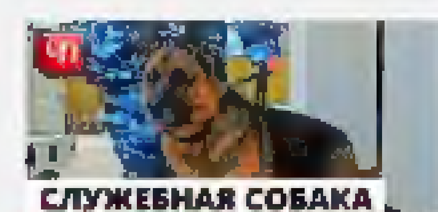
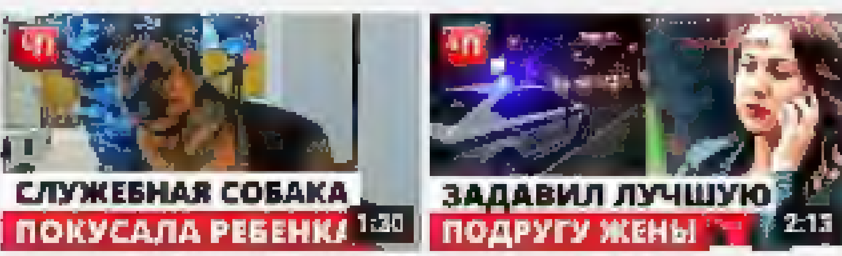
На Алтае неизвестные УБИЛИ табун из 53...
22 тыс. просмотров • 2 дня назад

Найдено тело пропавшей восемь лет назад
154 тыс. просмотров • 3 дня назад

Диспетчер не хотела отправлять машину
31 тыс. просмотров • 3 дня назад

Полицейская овчарка покусала двухлетнего
20 тыс. просмотров • 3 дня назад

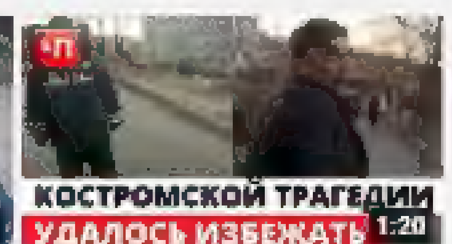
Пьяный мужик, убегая от хулиганов, задавил лучшу...
22 тыс. просмотров • 3 дня назад

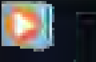
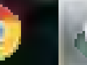
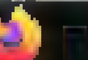
В Челябинске студент ВЛЕТЕЛ на АВТО в...
9,3 тыс. просмотров • 3 дня назад

В Мордовии учитель РАССТРЕЛЯЛ директрису ...
117 тыс. просмотров • 4 дня назад

МИГРАНТЫ пытались похитить 6-летнего
54 тыс. просмотров • 4 дня назад

RU 17:23 14.01.2022